

АГЕНТСТВО "МИСТЕРИО". КНИГА 5

НАТАЛЬЯ
КАЛИНИНА

РАДИО
МЕРТВЫХ

Агентство «Мистерио»

Наталья Калинина

Радио мертвых

«Калинина Наталья»

2026

Калинина Н. Д.

Радио мертвых / Н. Д. Калинина — «Калинина Наталья»,
2026 — (Агентство «Мистерио»)

В агентство «Мистерио» обращается девушка, чей брат недавно разбился на мотоцикле. Все выглядит как обычный несчастный случай. Но незадолго до поездки молодой человек получил странное сообщение от таинственной незнакомки. Выясняется, что за последнее время произошло уже несколько подобных аварий, связанных с приглашением на свидание от некой девушки. Агентство берется за расследование. Однако быстро становится понятно, что выбранная стратегия не работает. И ловить «то ли девушку, то ли видение» придется на живца. Параллельно команда ведет еще одно дело. В «Мистерио» обращается мужчина, напуганный тем, что слышит призраков. Он считает, что это связано с кошмарным случаем из его детства. Станным образом один из сотрудников агентства тоже начинает слышать мертвых через динамики. И вскоре становится ясно, что подобные «эфирные» несут смерть. У команды дел невпроворот. Разобраться бы с новыми расследованиями и текучкой. Но деятельность необычного агентства привлекает внимание кого-то могущественного и опасного.

© Калинина Н. Д., 2026

© Калинина Наталья, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	43
Глава 7	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Наталья Калинина

Радио мертвых

Пролог

Тридцать лет назад

Вечер, когда радиоэфир прервался голосами мертвых, еще не стал концом беззаботного Юркиного лета, но с того момента нечто чужеродное, отдающее тленом, постепенно и незаметно стало вплетаться в будни. Спелая садовая малина приобрела вкус забродивших ягод, парное молоко горчило, от чистого озера несло гнилью. Но все это стало происходить потом, в течение недели. А в тот вечер Юра вместе с соседским Пашей с аппетитом хрустели зелеными яблоками и раскладывали на кухонном столе вкладыши от жвачки. В приоткрытое окно дул теплый ветерок, играл с тюлевой занавеской. Июльское вечернее солнце щекотало затылки, фоном журчало радио, которое бабушка не выключала даже ночью. Они поймали тот идеальный момент, когда все дневные обязанности (натаскать воды, полить огород, прополоть морковь) были выполнены, бабушка еще не затеяла готовку ужина и не прогнала мальчишек с кухни, впереди ожидала рыбалка, а само лето казалось приятно бесконечным.

Увлеченные разговором, мальчики не сразу обратили внимание на легкое потрескивание: эфиры и раньше прерывались помехами, особенно в ветреную погоду. Только когда в кухне внезапно потемнело, друзья разом подняли головы: неужто надвигается гроза? Это было очень некстати: дед обещал взять мальчишек на ночную рыбалку. Но за окном по-прежнему сияло солнце, а на синем небе не виднелось ни облачка. Кухня же неотвратимо погружалась в странный мрак, будто на нее напознала гигантская тень. И чем сильнее темнело, тем чаще треск помех прерывал радиоэфир. Голос диктора зазвучал отрывистыми слогами, а затем и вовсе умолк. На одну короткую паузу в кухне воцарилась тишина, а потом некто приглушенно спросил:

– Кто... Кто?

Мальчишки переглянулись. Но не успел ни один из них что-либо произнести, как радио закрипело и выдало:

– Кто здесь?

– Я... – брякнул от неожиданности Паша и покосился на друга.

– Кто «я»? – спросил некто из радио все тем же далеким и монотонным голосом. От накатившего страха в желудке стало неприятно-холодно, словно Юра проглотил целиком эскимо. Что-то все в этой ситуации было неправильным – и полумрак в то время, когда за окном светило солнце, и голос, задающий вопросы из радио.

«Не отвечай!» – собрался было шикнуть на друга Юра, но Паша опередил его:

– Я – это я, Павел Казаков.

Голос мальчика прозвучал нарочито сердито, на тон ниже, чем обычно, словно Паша за старательным баском пытался скрыть собственный страх.

– А ты кто? – добавил друг с наигранной сердитостью.

Юра внутренне сжался: ему вовсе не хотелось слышать ответ! Зачем только Пашка спросил? Он и сам не мог себе объяснить, откуда у него взялось ощущение, что нужно затаиться, замолчать, не выдавать присутствия даже шорохом и вовсе не стыдиться овладевшего ими страха. Не тот случай, чтобы показывать браваду!

Радио снова зашумело, и сквозь помехи раздался каркающий смешок.

– П-павел... – протянул неизвестный, споткнувшись на первой букве. – Я... ш-ш... иду за тобой... Павел... ш-ш-ш... Казаков.

Глава 1

– Лида, послушай...

– Нет, Макс, это ты услышь меня!

Марина аккуратно поставила сумочку на свой стол и покосилась на приоткрытую дверь кабинета, из которого доносились голоса.

До начала рабочего дня еще оставалось полчаса. Марина специально пришла пораньше, чтобы немного побыть с Максом наедине: позавтракать, поговорить о чем-то незначительном или, наоборот, помолчать о серьезном. В эту бесконечную неделю после возвращения с последнего задания они сразу погрузились в хлопоты, и побыть вместе им так и не удалось. Но неожиданно ранний приход Лиды нарушил и эти планы. Обычно коллега являлась в офис последней.

Марина убрала куртку в шкаф и снова покосилась в сторону кабинета начальника.

– Как ты себе это представляешь? – звенел голос ведьмы. – Думаешь, сила вернется ко мне по щелчку?

– Она у тебя врожденная. Вряд ли пропала окончательно. Ты ее сама глушишь, – возразил Макс. Его голос, в отличие от взвинченного тона девушки, звучал мирно.

– А даже если и так? Ты прекрасно знаешь, откуда у меня взялись эти таланты! Пропала сила – и черт с ней! – выкрикнула Лида.

– И все же ты остаешься сама собой. Сильной ведьмой.

Коллега что-то невнятно прошипела, но Макс снова спокойно перебил:

– Лида, нам нужны твои способности. Особенно теперь, после нашей новой потери. Ты незаменима, мы очень тобой дорожим.

– Мной или моей силой? – с сарказмом осведомилась ведьма. Макс засмеялся:

– В первую очередь тобой. Но я тебя тоже знаю: вряд ли тебе понравится заниматься только офисной работой. Тебе нужны движуха, внимание, необходимость быть в гуще событий, иначе ты и себя изведешь, и нас.

– Ну... – согласилась Лида с легким смешком и уже мягче добавила: – Макс, если бы это было просто! У тебя вон раненая рука долго заживает. А потеря силы – не физическая травма, ее лекарствами и перевязками не вылечить.

– Я понимаю, что нужны время и отдых. Если хочешь, оформим тебе, как командировку, поездку в места силы.

Что ему ответила Лида, Марина не услышала: отвлеклась на звонок домофона. Нажав на кнопку, она приготовилась встречать незапланированного клиента.

Порог переступил тучный мужчина за сорок и сразу огляделся, будто ожидал увидеть нечто странное. Но, похоже, обстановка обычного офиса его немного успокоила. Мужчина едва заметно кивнул и буркнул:

– Это агентство «Мистика»?

– «Мистерио», – поправила Марина и радушно улыбнулась. Мужчина рассеянно кивнул и остался стоять на месте. Он явно нервничал: оглянулся на дверь, переложил из одной руки в другую кожаный портфель и одернул край объемной зимней куртки.

Марина понимающе кивнула. За два с половиной года работы она встречалась с разными реакциями гостей: с плачем, смехом, страхом, неверием. Много было тех, кто скептически относился к тому, с чем пришлось столкнуться, и до конца пытался найти разумное объяснение необъяснимому. Но почти все в первый визит сильно нервничали.

– Меня зовут Марина. Давайте пройдем в переговорную и там вы расскажете, что у вас случилось, – ласково предложила она. – Хотите коф...

– Лучше поговорим здесь, – перебил мужчину, но вряд ли из-за спешки. Он будто все еще не верил, что отважился на такое – прийти в агентство «Мистерио».

– Если вам удобно здесь, хорошо. Сделать вам кофе или ча...

– Нет, – отказался гость, ставя портфель возле стойки ресепшн. – Расскажите мне, что вы за контора такая. В объявлении сказано, что вы занимаетесь изгнанием всякой нечисти, – гость издал короткий смешок.

Конечно, существовала вероятность, что к ним заглянул простой обыватель, наткнувшийся в сети на объявление об услугах агентства. Но опыт Марины подсказывал, что вряд ли гость пришел из любопытства.

Мужчина ее не перебивал, пока она перечисляла некоторые случаи, с которыми успешно справилось агентство. Конечно, брала она не громкие и рассказывала о рутинной работе: очистке проблемных помещений от негатива. Только вскользь упомянула, что были у них и крупные дела. Но гостю, похоже, и этого было достаточно: слушал он предельно серьезно, положив обе ладони на стойку и опустив на них взгляд.

– На нашем сайте и в блоге можно ознакомиться с отзывами, – завершила Марина и, сменив официально-вежливый тон на сочувственный, снова спросила:

– Что у вас произошло?

Нет, не простой обыватель этот человек. Но ему, похоже, сложно принять и наличие «чертовщины», и существование такого необычного агентства.

– У вас что, и правда работает ведьма? – вопросом на вопрос ответил гость. – И спец по призракам?

– Да.

– А вы только современными случаями занимаетесь? – несколько оживился мужчина. Его глаза даже просияли, будто Марина подарила ему надежду. – Или старыми, ну, допустим, тридцатилетней давности?

– В нашей практике бывали и такие, – уклончиво ответила она. – Как вас зовут?

– Юрий Петрович.

– Очень приятно, Юрий Петрович. Похоже, вам сложно рассказать о том, что привело вас к нам.

– Да ерунда какая-то, – замялся мужчина. – Я просто зашел узнать. Проходил мимо. Ну, любопытство, знаете, такая штука...

Он хохотнул, но выдал свою нервозность тем, что как-то слишком уж поспешно снова оглянулся на дверь. Марина поняла, что лучше не давить: нечто в жизни этого мужчины все же случилось, но ему требуется время, чтобы переварить услышанное, все взвесить и принять решение. Возможно, он вернется, и не ради рассказа о случившемся, а чтобы снова задать вопросы. Она вежливо предложила визитку и напомнила, что у агентства есть и сайт, и активные социальные сети.

В тот момент, когда мужчина суетливо прятал в портфель бумажник, из кабинета вышли Макс с Лидой. Не заметив гостя, коллеги остановились в коридоре. Но на этот раз беседовали они, уже понизив голос. Юрий Петрович задержал взгляд на говоривших, и Марина воспользовалась этим:

– Это ведьма, про которую вы спрашивали. И директор – спец по призракам. Хотите пообщаться с ним?

Мужчина качнул головой и, усмехнувшись, пробормотал:

– У вас тут не контора охотников за привидениями, а модельное агентство какое-то.

При этом смотрел он отчего-то на Марину, которая считала себя куда прозаичней коллег: невысокая, одетая в темно-синее офисное платье, с завязанными в пучок темно-русыми вьющимися волосами.

Макс выглядел элегантно в темных джинсах и в тон им водолазке и вполне мог бы конкурировать с моделями, рекламирующими мужские часы.

Лида же сегодня нарядилась в черное платье с корсетом и пышной юбкой, из-под которой выглядывали высокие сапоги на шнуровке. На губах ведьмы алела яркая помада – тоже в репертуаре Лиды. Непривычной была только прическа: вместо длинных, крашенных в платиновый тон волос теперь девушка носила каре. Волосы Лида обрезала после того, как утратила силу, но не с горя или в знак перемен, а оттого, что теперь волосы у нее отрастали золотисто-русые и она собиралась обрести натуральный цвет.

Марина чуть не ляпнула, что в агентстве у них работает и знаменитый в прошлом парень-модель, а сейчас – талантливый хакер, но сдержалась: как бы гость окончательно не разочаровался в серьезности агентства. Многие клиенты приходили со своими стереотипами, как «должен» выглядеть программист: сутулый, в очочках, с засаленными волосами и в растянутом несвежем свитере, и когда видели Геру, косились на него с недоверием: высоченный, крепкий, светловолосый, голубоглазый, похожий на викинга из голливудских фильмов.

Зато, как ни странно, вид их настоящей экзотической птички – Арсения, – посетителей успокаивал. Видимо, по мнению большинства гостей, так и должен был выглядеть настоящий шаман: в ярких одеждах, с множеством бус и фенечек.

Как же Марина по нему скучала – по их шаману... Что уж говорить о Люсинде, которую внимание коллеги вроде как раздражало, но сейчас от их и без того угрюмой и молчаливой Люси осталась лишь тень.

Видимо, грусть при воспоминании об Арсенин отразилась в глазах Марины. Юрий Петрович внимательно всмотрелся в ее лицо и, похоже, в последний момент удержался от вопроса. Увидев, что его заметили ведьма с начальником агентства, он торопливо распрощался:

– Спасибо за информацию. Я... подумаю.

Он схватил портфель, но затем вновь оглянулся на Макса с Лидой, вытащил из бумажника ответную визитку и положил ее на стойку:

– Вот, пусть ваш спец по привидениям возьмет.

После этого мужчина с такой спешкой ретировался к двери, что Марине ничего не оставалось, как вежливо попрощаться.

– Клиент? – спросил Макс, приблизившись к стойке.

– Пока нет, – вздохнула Марина. – Ушел думать. Но даю процентов восемьдесят, что вернется. Он тебе визитку оставил. Кстати, привет.

– Привет, – запоздало поздоровался Макс и мимолетно улыбнулся. – Извини. С утра уже... все закрутилось.

Он взял визитку, быстро посмотрел в одну сторону, в другую, порывисто наклонился и поцеловал Марину. Получилось в лоб.

– Никто не видел! – со смешком ретировался он, и Марина криво ухмыльнулась:

– Макс, хватит меня троллить! Пять минут у нас есть?

– Боюсь, уже нет, – вздохнул он и взглянул на часы, которые сейчас носил на правом запястье вместе с защитным браслетом. – С минуты на минуту придет наш бухгалтер. О, а вот и она.

На экране монитора домофона действительно показались огромные стрекозинные очки Елены Васильевны, а секундой раньше раздался требовательный звонок.

– Когда придет Андрей, направь его сразу ко мне. А когда они с Еленой Васильевной уедут в налоговую, пригласи остальных в мой кабинет.

– После того, как уедут... – вполголоса повторила Марина, уловив намек.

– Ага, – Макс повертел в пальцах оставленный клиентом кусочек картона металлического цвета. – Какая-то странная визитка. Телефон фирмы, устанавливающей солнечные панели. Может, это не клиент был, а незадачливый менеджер по продажам? Здравствуй, Елена Васильевна!

Бухгалтер звонко поздоровалась и, на ходу расстегивая бежевый пуховик и разматывая шарф крупной вязки, отправилась за Максом в его кабинет.

Новый сотрудник Андрей пришел самым последним, но не потому, что опоздал. Просто сегодня все вдруг, включая всегда приходившую ровно в девять Люсинду, явились раньше. Марина сделала так, как велел Макс, и после отъезда Елены Васильевны и Андрея команда собралась в кабинете шефа.

Макс обычно проводил собрания сидя во главе стола, за которым размещалась команда, но сегодня занял место у окна – и невольно этим напомнил Марине о том дне, когда собрание проводил брат Люсинды Марк. Прошло всего две-три недели, а казалось, что миновала вечность. Марина невольно перевела взгляд вправо: *тогда* там сидел шаман, а сейчас стул пустовал.

Макс заметно волновался: провел правой рукой по темным волосам и сунул ее в карман черных джинсов. Обычно начальник держался уверенно, а еще недавно и вовсе не демонстрировал никаких эмоций.

– Сейчас не о работе, – отрывисто начал он. – Арсений в Карелии попросил меня рассказать вам его секрет, если, с его слов, «что-то пойдет не так». К сожалению, все закончилось плохо. Поэтому я выполняю обещание. У Арсения тоже были тайны. Наверное, самые непростые для объяснения.

Скользнув взглядом по Лиде, Макс ненадолго задержался на Люсинде, и та, выражая готовность, слегка кивнула.

– В общем... Это будет история о том, как плохо не принимать свои таланты и чем это может закончиться.

– Макс, это камень в мой огород? – усмехнулась ведьма. Но Макс качнул головой.

– Нет. Не камень. Просто лишнее напоминание всем, в том числе и мне, к чему может привести отрицание дара. История шамана Арсения началась чуть больше тридцати лет назад в маленьком перуанском поселении...

Слушали его с неподвижными лицами. Марина обратила внимание, что все сидели ровно, будто с напряженно выпрямленными спинами – никакой расслабленности, все натянутые, как струны. И тишина, которую нарушал лишь низкий голос Макса, тоже будто звенела.

Когда начальник закончил, молчание оказалось таким гнетущим, что Марина буквально ощутила его тяжесть на плечах. В этом узком кругу открывались разные секреты, и сотрудники «Мистерио», казалось, уже должны привыкнуть ко всякому. Но все равно Марина опасалась реакции коллег. Лично для нее Арсений был героем: пожертвовал собой, спасая ее сестру Наташу. Какая бы история ни случилась в его прошлом, она бы уже никак не повлияла на отношение Марины к экстравагантному коллеге. Но как отреагируют остальные?

Она первым делом покосилась на Люсинду. Та сидела с непроницаемым лицом, уставившись в стену с таким видом, будто пыталась выжечь взглядом на краске узоры.

Макс тоже не торопился нарушать тишину, видимо, ожидая реакции на рассказанное, а может, просто давал всем время переварить услышанное.

– Гм... Я, конечно, читал книги про попаданцев в чужое тело, но ни с одним из них за руку не здоровался. Прикольный экспириенс!

Гера, как всегда, попытался разрядить обстановку шуткой. И, как обычно, никто даже не улыбнулся.

– Лично мне все равно, кто он на самом деле – Арсений или Сарири, – медленно произнесла Лида. Макс заметно выдохнул и перевел взгляд на Марину. Она в ответ просто кивнула. Но не успел он обратиться к застывшей неподвижно Люсинде, как Гера громко спросил:

– Начальник, а Андрюху ты специально отослал? Не доверяешь ему?

– Дело не в недоверии, а...

– Андрей в агентстве по требованию моего отца, – вклинилась Люсинда. – Надеюсь, это ни для кого не секрет? И все, о чем мы тут сегодня говорим, стало бы известно моему родителю. А от него можно ожидать чего угодно. Макс правильно поступил. Не хочу осложнений сейчас, когда... Когда мой отец согласился оплатить пребывание Арсения в клинике. Иначе...

Она замолчала, но непроизнесенное окончание фразы слишком громко повисло во вновь наступившей тишине: если в состоянии Арсения в ближайшее время не произойдет позитивных изменений, его, скорей всего, отключат от аппаратов.

Гера согласно хмыкнул, будто получил исчерпывающий ответ. А Макс, бросив короткий взгляд в окно, снова обратился к команде.

– Есть еще кое-что. После возвращения из Карелии я много копался в книгах, которые нам достались от Сергея Степановича...

Марина опустила взгляд на лежащие на столе свои ладони. Макс действительно всю последнюю неделю задерживался в офисе допоздна: читал книги в поисках ответов, что случилось с шаманом.

– И вот что я обнаружил... – он кашлянул в кулак и теперь покосился уже на книжный шкаф. – С медицинской точки зрения Арсений находится в коме: он не реагирует на внешние раздражители, не может дышать самостоятельно, и его жизненные функции поддерживаются с помощью аппаратов. Но, с точки зрения шаманов, дело обстоит так: он ушел в Нижний мир и по какой-то причине не смог вернуться. Тело живо, но пусто. В случае с Зоей Улановой, чьим делом мы недавно занимались, душа задержалась в нашем мире, и потому девушка не умерла. А в случае с Арсением его душа застряла в Нижнем мире. И вроде не ушла окончательно, раз его тело еще можно поддерживать с помощью приборов, но и по какой-то причине не может вернуться.

– То есть, – начала с места Лида, но при этом подняла руку, как школьница, – остается надежда на возвращение шамана?

Люсинда встрепенулась и уставилась на начальника своим фирменным взглядом.

– Теоретически да, – вздохнул он. – Но время играет против нас. Чем дольше Арсений находится в этом состоянии, тем сложнее ему будет вернуться потом к нормальной жизни. Последствия могут быть разные.

Макс ненадолго замолчал, и Марина невольно подумала о том, что он сам когда-то находился в коме. О том периоде Макс заговорил с ней лишь однажды, но акцент делал на том, как ему психологически тяжело и страшно было принять, что из комы он вышел с непростым даром слышать мертвых.

– Я, как медиум, могу работать с неуспокоенными душами в нашем мире, но не могу отправиться в Нижний. Только если сам умру.

– Так себе выход, – хмыкнул Гера.

– Да, так себе. Но в Нижний мир спускаются шаманы.

Люсинда не сводила с начальника своих зеленых глазниц и, кажется, так и не моргнула. Макс слегка кивнул ей, будто желая приободрить.

– Я забрал телефон Арсения, держал заряженным и дождался звонка от друга Виктора Заливая. Как вы знаете, он до сих пор находится в Латинской Америке. Поправляет здоровье, занимается медитациями и путешествует. Но где бы он ни был, по вторникам созванивается с Арсением. Я рассказал Виктору все как есть. Заливай смог связаться с Альмой, шаманкой в поселении, родом из которого Арсений. Альма прилетит в субботу. Нам понадобится переводчик. Шаманка разговаривает на испанском и своем родном языке – кечуа.

Услышав эту новость, коллеги воодушевились: ведьма, расслабив напряженную спину, заулыбалась, Гера откинулся на спинку стула, Марина с облегчением выдохнула. Оказывается, она слушала Макса, затаив дыхание. Только Люсинда, которая знала несколько языков, в том числе испанский, деловито почесала переносицу и спросила:

– Во сколько она прилетает?

Макс назвал время, и Люси помрачнела.

– Я в субботу утром еду с моим отцом в клинику. Он собирается договариваться насчет Арсения, и я хотела быть рядом.

Последнюю фразу Люси произнесла с непривычно жалобной интонацией.

– Не проблема, Люси! – вмешался Гера. С недавних пор он наконец-то перестал коверкать имя коллеги: то ли решил, что достаточно «расшевелил» угрюмую Люсинду, то ли не хотел показывать дурной пример своей дочери-подростку.

– Лайя по-русски уже неплохо шпрехает! Конечно, иногда на уровне «моя твоя не понимай», но разобраться можно. Да и я немного на спанише могу. Макс, в субботу мы зарулим за тобой и поедем в аэропорт встречать шаманку!

Марина обратила внимание на то, как при его словах Лида снова выпрямилась и, горько усмехнувшись, уставилась на свой маникюр. Похоже, у нее были планы на эту субботу, а ее жених так легко их нарушил.

Макс же, похоже, не заметил реакции коллеги, кивнул и радостно улыбнулся.

– Отлично, Гера! Нам только встретить Альму в аэропорту и разместить ее в гостинице. Я уже забронировал ей номер.

– Если она решит поехать в клинику сразу же, я ее там дождусь, – сказала Люсинда. – Нечего Геру с Лайей таскать повсюду.

С этими словами Люсинда покосилась на Лиду: наверняка почувствовала, с ее экстра-сенсорными способностями, напряжение, исходящее от ведьмы.

– Прекрасно, – обрадовался Макс. – Решили. А теперь перейдем к текучке. У нас есть два мелких дела. И одно крупное – вносить данные из книг в программу, которую создал Гера. До конца дня нам есть чем заняться.

Глава 2

Макс уже возненавидел эту бесконечную зиму, в которую произошло столько событий. По ощущениям, в зиме он жил едва ли не год, а на самом деле и февраль не перевалил за половину. Очень хотелось весны – без снега, с сухими асфальтами, зеленью и солнцем. А еще хотелось скорости и ветра в лицо – чтобы ощутить движение и понять, что он не завяз в болоте. Но, скорей всего, весной за руль байка он еще не сядет.

Макс машинально потер левую руку и тоскливо уставился в окно, за которым темнела голая посадка с почерневшим от машинных выхлопов и смерзшимся в жесткий наст снегом. Не доехав до аэропорта, Гера припарковался на обочине: опасаясь пробок, они отправились с огромным запасом времени и до нужного часа решили переждать, как и многие пассажиры или встречающие, здесь. Коллега нетерпеливо постукивал большими пальцами по рулю: видимо, тоже томился бездействием. Его дочь в наушниках бесшумно сидела сзади и что-то смотрела в телефоне.

– Давай, двигай, – не выдержав, скомандовал Макс. Лучше уж заплатить за парковку и посидеть в кафе, чем пялиться на унылые пейзажи. Гера без слов завел двигатель и нетерпеливо вырулил на шоссе. Похоже, он находился не в настроении: за все время дороги не проронил ни слова.

Поговорить получилось, когда они уже оказались в здании аэропорта и Лайя отлучилась в дамскую комнату.

– Что случилось? – прямо спросил Макс, и Гера усмехнулся:

– Ты у Люсинды научился считывать настроения?

– Тут и учиться не надо.

– Лайя. Мари решила забрать ее в Испанию, – не стал скрывать коллега причину своей грусти. – Вначале мы говорили о том, что она увезет дочь только на весенние каникулы, но у Мари что-то перемкнуло в мозгах, и она собирается забрать Лайю насовсем.

– А это возможно?

Макс не был в курсе, какие документы успел оформить Гера и к чему они с Мари пришли, но подозревал, что дело может оказаться сложным: ситуация затрагивала законы не одной страны, а двух.

– Я не хотел бы доходить до крайностей, – уклончиво ответил Гера. – До настоящего момента мы с ней все решали по обоюдному согласию. Я оформил отцовство, и мы договорились, что Лайя останется пока в России. Дочь ходит в школу, делает успехи в русском языке, вполне комфортно себя со мной чувствует, завела друзей – чего у нее не было в испанской школе. Но Мари узнала о нашей с Лидой предстоящей свадьбе и вбила себе в голову, что дочь мне станет не нужна.

Макс хмыкнул, не зная, что сказать. С одной стороны, Гера старался быть хорошим отцом, да и раньше он находил общий язык с подростками: ему нравилось возиться с сыном бывшего шефа. Но, с другой, понимал и беспокойство Мари. Впрочем, хорошо ли снова держать Лайю в тот момент, когда в ее жизни все стало налаживаться?

– А тут еще и Лида, – продолжил делиться коллега. – Я надеялся на ее поддержку, а она вдруг заявила, что Лайе, возможно, будет лучше с матерью. Не то чтобы я не был готов к такому, но считал, что Лида приняла ситуацию.

– Ты же недавно рассказывал, что твои девочки подружились! Когда Лида болела, твоя дочь возила ей гостинцы.

– Да! Так и было. Но в один из этих визитов Лайя сперла у Лиды маленький флакон с какими-то очень редкими духами! – от отчаяния Гера воскликнул так громко, что на него огля-

нулась проходящая мимо женщина с красным чемоданом. Вдали показалась Лайя, но, заметив торговую точку с книгами, канцелярией и сладостями, остановилась.

– Да ладно, – неприятно удивился Макс.

– Ну... У Лайи есть такая проблема. Когда она чувствует себя неуверенно, а она себя сейчас так и чувствует, может взять то, что плохо лежит. Лида об этом знала и вроде как относилась к «слабости» Лайи лояльно. Но тут, после случая с духами, взорвалась. И на эмоциях наговорила много чего неприятного. В том числе, что Лайе лучше вернуться к матери.

– И вы поссорились, – понял Макс. Чувствовал он себя в этот момент так, будто у него разом заболели все зубы. А ведь уже успел понадеяться, что у этой парочки все стало налаживаться. У них же в апреле свадьба! Только бы не отменили во второй раз.

– Да, поссорились. Когда вы были в Карелии. Потом, конечно, помирились. Лида вроде пошла на попятную, но осадок у меня все равно остался. Сейчас я пытаюсь воззвать к разуму и совести Мари, но и поддержки от Лиды особо не ощущаю.

Макс не успел ответить что-нибудь подбадривающее, как Гера встрепенулся:

– Черт, хоть бы она что-нибудь снова не стащила.

Макс перевел взгляд в сторону киоска и увидел, что Лайя с интересом рассматривает прилавки с открытками и блокнотиками. Продавец в это время рассчитывала покупателя и на крутившуюся неподалеку девочку не обращала внимания. Гера не стал выжидать, быстрым шагом пересек часть холла и нагнулся к дочери. По тому, как Лайя вздрогнула, резко спрятала руки за спину и замотала головой, Макс понял, что коллега не зря обеспокоился.

И что со всем этим делать?

Макс с тоской обвел взглядом зал. Личные ситуации каждого сотрудника сказывались на работе. Когда они успели все так слиться, переплестись судьбами? И ведь случилось это за какие-то полгода, а до этого, при Сергее Степановиче, они вроде и были командой, но каждый сам по себе и в себе. Хорошо это или плохо, что они стали некой странной семьей, в которой рабочее тесно связывалось с личным? Может, Макс допустил крупную ошибку? Или все к этому и шло?

Он снова перевел взгляд на Геру и его дочь и с облегчением увидел, что коллега расплачивается на кассе за какую-то мелочь, выбранную девочкой.

– Пассажиры, вылетающие рейсом...

Гера приобнял улыбающуюся Лайю и повел ее к Максиму, на ходу что-то говоря.

– Просим пройти на посадку. Кто... Кто тут? Все... Кх-х-х...

Динамики захлебнулись хрипом. Макс удивленно вскинул брови и выпрямился.

– Кх-х... Кх-х... Ш-ш-ш. Все, кто здесь... Ш-ш-ш...

Некто, кто до этого делал объявления мелодичным женским голосом, теперь хрипел, кашлял, выдавливал через силу слова, не имеющие отношения к привычным фразам. Макс нахмурился и снова окинул взглядом зал. Пассажиры и встречающие как ни в чем не бывало спешили по своим делам, никого, казалось, не удивляло странное объявление.

– Мы идем. Мы близ... Ш-ш-ш.

– А вот и мы! – радостно рявкнул Гера, и Макс, прислушивавшийся к объявлению, вздрогнул и громко чертыхнулся.

– А, чтоб те...

– Ты чего, начальник? – удивился Гера. – Задумался?

– Эм. Да, задумался.

– У тебя такой вид, будто с тобой покойник заговорил.

– Да. Именно.

Улыбка сползла с лица Геры: опять он промахнулся с шуткой. Но Макс уже кивнул в сторону кафе:

– Подождем там. У нас есть почти час.

Лайя, на ходу разглядывая блокнот и какие-то наклейки, которые ей купил отец, первой отправилась к свободному столику.

– Seriously? – спросил Гера, ухватив Макса за локоть. – И что ты услышал?

– Чей-то голос вклинился во время объявления посадки.

– Мертвые с тобой уже по громкой связи пытаются общаться?

– Это впервые, – пробормотал Макс и невольно оглянулся. В аэропорту жизнь продолжала идти своим чередом, никто так и не заметил странности в недавнем объявлении. Что неудивительно.

– Мы сейчас не на работе, – спохватился он, увидев, что Гера, тоже приостановившись, смотрит на него с явным беспокойством. – Проехали. Здесь наверняка случались смерти, так что... штатная ситуация.

– А защита? Ты же себя как-то защищаешь, чтобы они не лезли к тебе сами? – не унимался коллега. Его дочь, расположившаяся за столиком, с недоумением дернула головой, будто спрашивая: «Вы чего задерживаетесь?»

– Пытаюсь. Без защиты я никуда не выхожу. Но мертвые иногда прорываются. Ладно, Гера, не парься. Почти три года со мной работаешь, должен был уже привыкнуть.

– Я никак не привыкну не к твоим «глюкам», а к тому, что вокруг нас летают привидения и в любой момент могут постучаться, – хмыкнул хакер, подошел к столику и вполголоса спросил на русском у дочери, чего она хочет. Лайя ответила тоже на русском, но на свой манер:

– Блинис. С мермеладом.

– Блины, Лайя, – вздохнул Гера. – С вареньем. Ладно, сиди тут, сторожи столик.

Девочка кивнула, вытащила телефон и уставилась в экран.

Альма сама подошла к ним, увидев табличку со своим именем. Может, Макс пропустил гостью из-за ее маленького роста, может, вспомнив любовь Арсения к ярким цветам, решил, что шаманка тоже будет наряжена пестро. Но на Альме был вполне обычный серый пуховик, белая шапка с помпоном, из-под которой до пояса свисали тяжелые черные косы, и длинная шерстяная юбка темного цвета.

– Здрасти, – неожиданно по-русски поздоровалась гостья и белозубо улыбнулась. Ростом она едва доходила Максиму до груди, даже Лайя оказалась почти на голову выше ее. Альма вполне сошла бы за девчонку, если бы не морщинки, собирающиеся возле глаз, когда она улыбалась.

После неловких приветствий они направились из аэропорта на стоянку. Гера шел впереди всех, неся чемодан гостьи с такой легкостью, будто тот был пустым. Девочка взяла на себя роль гида: о чем-то всю дорогу до машины говорила с Альмой, даже дважды засмеялась. Макс ошибался, думая, что Лайя будет хмуро глядеть на всех исподлобья и в основном отмалчиваться.

Через Лайю и Геру, который скрупулезно поправлял неправильно произнесенные дочерью фразы, удалось узнать, что долгий, с пересадками, перелет прошел вполне себе неплохо. Может, Альма и была уставшей и что-то в дороге доставляло ей неудобства, но она не захотела об этом говорить.

Когда с вежливыми вопросами было покончено, в машине ненадолго повисла тишина. Но потом гостья, сидевшая сзади с Лайей, что-то спросила у девочки, и на этот раз ее низкий голос прозвучал встревоженно.

– Она спрашивать об Арсений, – звонко объявила Лайя. – Как случилось.

Гера на этот раз не стал исправлять дочь – к вящей радости Макса, который опасался, что девочка вспылит от такого количества замечаний. Для ребенка, который тринадцать лет прожил в Испании и лишь в конце прошлого года попал в Россию, Лайя по-русски говорила уже очень хорошо: да, с сильным акцентом, путаясь в окончаниях и подыскивая слова, но изъяснялась вполне бегло.

Делая паузы, чтобы Лайя успела перевести на испанский, Макс рассказал обо всем Альме. И, когда закончил, та не сдержала тяжелого вздоха.

– Лайя, скажи нашей гостье, что сейчас мы едем в гостиницу. Пусть Альма отдохнет.

– Она сказала, что отдыхать нет. Гостиница, чемодан и больница, – сказала девочка, на этот раз уже, видимо, от усталости, изъяснившись косноязычнее, чем раньше. Гера открыл было рот, чтобы поправить дочь, но Макс легонько ткнул его в бок. Девочка и так очень помогла им. Надо как-то отблагодарить ее. Макс мысленно сделал себе пометку: спросить у Геры, что любит его дочь, и купить ей подарок.

В гостинице они задержались ровно настолько, чтобы заселить Альму и убедиться, что ей все понравилось. Мысленно Макс порадовался тому, что перуанке не понадобились визы и что все вопросы с миграционной службой взяла на себя администрация гостиницы.

Гера отвез их в клинику, в которой лежал Арсений. В дороге Макс успел созвониться с Люсиндой и удостовериться, что та на месте. От Люси он узнал, что ее отец, решив несколько важных вопросов, уже уехал, и порадовался этому: встречаться с вездесущим Станиславом Родионовичем не хотелось, к тому же они с Люсиндой негласно решили не посвящать могущественного Гвоздовского в последние новости. Пусть Альма спокойно навестит Арсения без чужого надзора. Конечно, кто-нибудь из персонала потом обязательно проговорится олигарху-спонсору, но дело уже будет сделано.

Геру с Лайей Макс не стал задерживать: поблагодарил и отпустил отдыхать, сказав, что доведет потом Альму до гостиницы на такси.

Люсинда вышла встречать их в холл и значительно облегчила задачу тем, что обо всем заранее договорилась. Макс подозревал, что напарница вовсю прикрывалась именем своего родителя, который оплатил долгосрочное лечение Арсения. О визите «родственницы» персонал уже был предупрежден, Альму сразу проводили к больному, а Люсинда с Максом остались в небольшом зале ожидания.

– Почему они все такие одинаковые – эти клиники? – вырвалось у него, когда они с Люси сели рядом. Думал он на этот раз о медицинском учреждении, в котором лежала их предыдущая клиентка, и той частной клинике, в которую попал после ранения.

Люсинда лишь молча пожала плечами.

– Как все прошло? – спросил Макс, чтобы нарушить давящую тишину. Люси снова пожала плечами, но на этот раз ответила:

– Ну как... Отец навестил... его, – она невольно запнулась. – Но задерживаться не стал, предпочел решать организационные дела. На счет клиники ежемесячно будет переводиться внушительная сумма, Арсений ни в чем не будет нуждаться. Только вот... Деньги не лечат.

– Но помогают выздоровлению, – вставил Макс. Люсинда поднялась с места, подошла к окну, отодвинула штору и выглянула на улицу.

– Ты сегодня не встречаешься с Мариной? – резко сменила она тему, не оглядываясь.

– Нет. Завтра. Можешь полностью рассчитывать на меня, – ответил он и, похоже, своим ответом попал в точку: Люсинда обернулась и слегка улыбнулась. Видимо, сегодня она не хотела оставаться одна.

Люси задернула штору и подошла к аппарату с напитками.

– Хочешь что-нибудь?

– Нет, – отказался Макс. Он бы выпил кофе, но настоящий, а не бурду из аппарата. Дело было не только во вкусе, а в ассоциациях со всеми теми больничными заведениями, в которых ему за последнее время пришлось бывать слишком часто – и по работе, и по личным поводам.

Люси не стала настаивать и выбрала себе какой-то напиток. Макс же достал телефон. После недолгой переписки с любимой девушкой он вошел в новостную ленту и скучающим взглядом пробежался по заголовкам.

– На сколько дней Альма собирается задержаться? – спросила Люси, присаживаясь с бумажным стаканчиком рядом.

– На... Фигасе!

Забыв об ответе Люсинде, Макс торопливо ткнул в заголовок и пробежал взглядом свежую новость. В аэропорту, в котором они были всего несколько часов назад, чуть не случилась катастрофа: при посадке загорелся самолет. Макс торопливо перешел по другим ссылкам и с облегчением выдохнул: кажется, обошлось без жертв. На вопросительный взгляд напарницы он молча протянул ей телефон. Люсинда прочитала новость и нахмурилась.

– Когда мы находились в аэропорту, я услышал странное. По громкой связи заговорили мертвые. Никто из присутствующих ничего не заметил. Только Гера – мою реакцию.

– И что ты услышал? – с непроницаемым лицом спросила Люси.

– Что-то вроде «мы уже идем». Не знаю, есть ли связь между не случившейся катастрофой и этим объявлением. Или просто на мне не было должной защиты... Я учусь защищать себя самостоятельно, и у меня получается, но иногда я лажаю. Браслет спасает меня от агрессивных атак мертвых, но их голоса все равно иногда пробиваются.

Их разговор прервала Альма. Шаманка появилась в дверях тихо и незаметно, как тень. И то ли так искусственное освещение больницы невыгодно высветляло ее лицо, то ли Альма была бледна от усталости и потрясения, но ее смуглая кожа с теплым оливковым подтоном сейчас казалась землисто-серой, тусклой. Альма что-то сказала, обращаясь к Люси, но при этом глядя на Макса черными глазами.

– Она хочет поговорить с врачами, – вздохнула Люси, поднимаясь. И, ласково улыбнувшись, поманила гостью за собой.

Отсутствовали девушки полчаса. Макс за это время успел снова шерстить новости: аэропорт закрыли, все силы брошены на тушение горевшего самолета, рейсы задерживаются и перенаправляются в другие аэропорты. Но о погибших и пострадавших по-прежнему не сообщалось.

«Видел новости?» – прислала Марина сообщение. Он ответил, что как раз читает их, но писать о том, что услышал по громкой связи голоса мертвых, не стал. Лучше потом поговорят. Макс очень надеялся, что ничто не нарушит планы и завтрашнее воскресенье они с Мариной проведут вместе. Услышав доносившиеся из коридора женские голоса, он торопливо дописал, что позже позвонит, и поднялся.

На этот раз лицо перуанки показалось Максиму не столько расстроенным, сколько решительным.

– Альма собирается разговаривать с духами и, если понадобится, спуститься в Нижний мир, – пояснила Люсинда.

Макс машинально кивнул и лишь потом спохватился: и где шаманка собирается проводить свои ритуалы? Да, у Арсения в последний раз не было выбора, в Нижний мир он отправился напрямиком из гостиничного номера – и отчасти хорошо, потому что после случившегося транспортировать его из леса оказалось бы сложнее. Но тогда они находились в маленькой частной гостинице в изолированном крыле.

Впрочем, шаманку может не устроить закрытое помещение, и она потребует отвезти ее на природу. Главное, не просила бы сопровождать ее туда, где все и случилось – в Карелию.

Видимо, на его лице сомнения промелькнули так явно, что Люси улыбнулась.

– Альма сказала, что она сама может создать священное место для ритуала. Но я думаю, что в гостинице могут возникнуть сложности. Поэтому, – напарница сделала короткую паузу, ровно для того, чтобы набрать воздуха и на выдохе произнести: – Предлагаю поехать ко мне.

Макс удивленно вскинул брови: Люсинда ревностно берегла свое личное пространство, никогда в гости не приглашала и даже просила раньше Макса подвозить ее на мотоцикле не к дому, а к метро.

– Квартира подо мной пустует. Рядом живет глухая бабушка. Хоть из пушки пали – ничего не услышит. Другой сосед по площадке – студент-ботаник, который живет тихо и никого не беспокоит. У меня идеальные соседи! К тому же...

Люси почесала нос и со смущенной улыбкой выдала:

– Вчера я сделала генеральную уборку, так что пыли и заляпанных зеркал вы тоже не увидите. Но беда с едой: в холодильнике пара яблок, творожки, яйца и пакет молока. Я обычно делаю закупку продуктов в выходные или заказываю готовую еду.

– Люси, – засмеялся Макс, – мы не собираемся у тебя ужинать.

– Неизвестно, насколько все затянется, – резонно заметила девушка. – Ладно, что-то заказать – не проблема.

Люсинда снова коснулась носа, выдавая охватившую ее неловкость, и о чем-то заговорила уже с Альмой.

Темные глаза шаманки вспыхнули радостью, и она энергично закивала.

– Тогда... Поехали? – позвал Макс, понявший, что дело решено. – Люси, мы сначала заедем с Альмой в гостиницу за нужными ей вещами. Сбрось адрес, мы подъедем позже. Сейчас я закажу два такси: тебе и нам.

– Да я сама...

– Оформим как рабочие расходы, – строго пресек ее возражения Макс и открыл приложение.

– Хорошо. Буду ждать вас дома, – с этими словами Люсинда отправила ему сообщение с адресом, и Макс вбил его в оба заказа. В этот раз он чувствовал, что все будет хорошо. Здесь шаманка Альма, и она найдет способ вернуть Арсения в мир живых.

Глава 3

Приглашение вырвалось неожиданно легко, Люсинда и сама удивилась своему решению, которое приняла без всяких сомнений. Что-то с ней с недавних пор происходило: крепкая кладка внутренней темницы будто пошла трещинами, и в них стал просачиваться золотой свет. Люсинда настолько согрелась и оттаяла, что даже допустила общение с отцом. Впрочем, без его помощи они вряд ли могли бы что-то сделать. Даже то, что Альму свободно пропустили к Арсению, оказалось заслугой могущественного Гвоздовского.

Глядя в окно такси на зарядивший снегодождь, она думала о том, что ее дом, казавшийся склепом, тоже оживал, просыпался вместе с ней. Вчера, поддавшись порыву, Люсинда после работы зашла в цветочный магазин и купила суккулент, похожий на собранные в горшке обточенные морем камешки. На бирке значилось, что суккулент называется «пахифитум», и Люсинда переименовала его в Пашу. Теперь Паша красовался на кухонном подоконнике, выбросив на холодное окно, словно тонкую руку, стрелку цветоноса с мелкими цветками.

Вчера – покупка цветка, сегодня – гости в ее доме. Люсинда опасалась перемен, боялась поверить в хрупкое счастье, но забраться обратно в скорлупу уже не могла. Она чувствовала себя уязвимой, как потерявший домик рак-отшельник: старая раковина стала мала, а новая еще не нашлась. Но вместо того, чтобы испуганно пятиться или, как и раньше, замереть, неожиданно для себя потихоньку двигалась вперед.

Люсинда заскочила в магазин рядом с домом за пирожными. Помня о том, что Макс любит кофе, прикупила пакет с молотыми зернами. Ужин закажет в любимом ресторане с домашней кухней. Она, конечно, могла бы купить продукты и приготовить что-то сама, но чувствовала, что вряд ли сумеет спокойно заниматься готовкой, обязательно что-нибудь от волнения сожжет. Да и не отвлечет ли ее суета Альму от важного дела?

Дома царил порядок. Люсинда не любила обилие вещей: наличие картин, статуэток и милых декоративных вещиц возвращало ее в несчастливое детство в отцовском особняке. Она предпочитала спартанскую обстановку и обычную чистоту. Люсинда только осмотрела критическим взглядом комнату и сдвинула в сторону кресло: помнила, что для ритуала в гостиничном номере шаману понадобилось пространство.

Вскоре приехали и Макс с Альмой. В руках гостя держала тряпичную объемную сумку. Переступив порог, шаманка с любопытством огляделась, улыбнулась и похвалила квартиру. Люсинда едва смогла что-то произнести в ответ из-за охватившей ее нервозности. Макс заметил волнение хозяйки квартиры и без улыбки подмигнул, будто пытался сказать, что все будет хорошо.

Альма, вопреки опасениям Люсинды, осталась довольна предложенным местом. Но спросила, можно ли убрать из комнаты некоторые предметы. Получив согласие, она указала на стоявшие на столе роутер и ноутбук, а затем на лежавший на полу ковер. Мол, техника и геометрический рисунок на ковре каким-то образом будут нарушать нужное для ритуала поле. Макс отключил роутер и вынес на кухню. Люсинда скатала ковер и с помощью напарника выставила в коридор. Альма еще раз огляделась, а затем, немного смущаясь, указала на шкаф:

– Там есть энергия мертвых. Это тоже нужно убрать.

В первый момент Люсинда не поняла, что имела в виду шаманка, а потом догадалась, что речь шла о коробке с «воспоминаниями» и фотографии погибшего мужа. Люси не стала возражать и все отнесла на кухню.

Когда с предварительными хлопотами было покончено, Альма развязала сумку и вытащила из нее палочку толщиной с карандаш и флакон с желтоватой жидкостью.

– Дым не будет сильно пахнуть. А во флаконе цветочная вода, – пояснила она. Люсинда пожала плечами и ответила, что гостья может делать все, что ей вздумается, – никто не будет мешать.

Шаманка расстелила на полу отрез плотной ткани серовато-бежевого оттенка, разложила на нем в лишь ей понятном порядке камешки, сухие цветы и несколько птичьих перьев.

Увидев черное перо с красной каймой, Люсинда подумала о перышке, которое недавно нашла на своем подоконнике и зачем-то убрала в коробку воспоминаний. Но говорить Альме о той находке не стала.

– Пойдем, не будем мешать, – тихо проговорил Макс и потянул Люсинду за локоть. Только тогда она поняла, что замерла рядом с готовящейся к путешествию в Нижний мир шаманкой со сложенными перед грудью, как будто в молитве, ладонями.

Альма сама закрыла за ними дверь, и вскоре из комнаты донеслось тихое бормотание.

Дабы чем-то себя занять и не окунуться в волнение еще больше, Люсинда засыпала в турку молотый кофе, добавила воды и поставила на огонь. Для себя она включила чайник.

Макс тем временем скользнул любопытным взглядом по скромно оборудованной кухне и занял место у окна. Его внимание ожидаемо привлек суккулент. Макс украдкой потрогал пальцем круглый «камешек»-листок, а потом другой.

– Паше не нравится, когда в него тычут, – проворчала Люсинда.

– Кому-у? – удивился напарник, но руку отдернул.

– Паше. Его так зовут, – Люсинда кивком указала на цветок. Макс растерянно усмехнулся и поднял брови.

– Почему... Паша? В честь твоего знакомого?

Только тогда Люсинда поняла, что невольно дала цветку имя дяди мужа. Вот же ж...

– Нет. Потому что это пахифитум. Сокращенно Паша. Я его вчера купила.

– Хм... Не жалеешь, что не взяла себе канарейку?

У Арсения жила птица, но после случившегося ухаживать за той оказалось некому: вряд ли помощница по хозяйству стала бы часто приходить в пустой дом. Максуду удалось ненадолго заполучить ключи у Надежды Юрьевны, тещи Арсения, и забрать клетку с канарейкой. Птичку приютила у себя Марина.

– Не знаю, – честно ответила Люсинда. С одной стороны, может, было бы неплохо взять на себя заботу о живом существе. С другой... С другой, в квартире Люси появлялась лишь на ночь, иногда случались и командировки. А у Марины постоянно кто-то находился дома: родители, сестра – кто-то, кто составил бы компанию птичке.

Так она и объяснила смотревшему на нее с легкой улыбкой Максуду. Суккулент, в отличие от нежной канарейки, от тоски, если что, не загнетса. Напарник кивнул, но при этом не перестал улыбаться.

– Что? – спросила Люсинда и отвернулась, чтобы налить кофе.

– Если бы он знал, что ты о нем так беспокоишься, проснулся бы немедленно.

Она вздрогнула и чуть не расплескала из турки кофе. Максуду даже не понадобилось называть имя.

– Я просто благодарна ему за шоколадки и мотоцикл, вот и все, – в своей манере буркнула Люсинда.

Но Макс продолжил красноречиво смотреть на нее с хитрым прищуром. Люсинда тоже не сдавалась: если напарник решил посоревноваться, кто кого перемолчит, то быстро проиграет. Так и вышло.

– Ты заметно нервничаешь. Никогда не видел тебя такой суетливой, – он с намеком кивнул на стену, за которой работала шаманка.

– Это потому, что я никогда не приглашала сюда гостей.

Она излишне громко бухнула на стол чашку с кофе и вытащила из холодильника коробку с пирожными. Пусть Макс ест и не болтает лишнего!

– Я не влюбилась, если ты об этом, – сдалась Люси, поняв, что лучше сразу расставить все точки. – Если бы я влюбилась, то от моих способностей ничего бы не осталось. Просто поверь, так уже было. Надеюсь, вопросов больше нет?

Макс слегка кивнул – с заметным разочарованием на лице. Что он уже успел себе нафантазировать? Ему же хуже, если в агентстве отношения между всеми сотрудниками станут слишком личными.

Но этот короткий разговор невольно обмакнул, как в чернила, в недавнее воспоминание: обед с Арсением в маленьком ресторане в Карелии и первый откровенный разговор между ними. Тогда Люсинда призналась, что не почувствовала слишком сильную негативную энергию, бьющую из невидимого разлома.

Отвращиваясь, чтобы налить себе чаю, она подумала: что было бы, если бы не признание Арсения в том, что он женат? Сложись все по-другому, она, возможно, пригласила бы его после командировки в кафе. Всего один лишь раз. Просто... в качестве благодарности за заботу. За шоколадки.

Макс, похоже, понял, что перешагнул черту, за которую Люсинда и саму себя не пускала, и, явно желая ее отвлечь, спросил про мотоцикл. Беседа об общих интересах разгорелась быстро и увлекла так, что они оба забыли, зачем собрались. Макс не состоял ни в каких сообществах, в отличие от самой Люсинды, юность которой прошла в компании байкеров. Но он отлично разбирался в моделях мотоциклов, экипировке, и вообще опыт вождения у него оказался больше: права они получили примерно в одном возрасте, но Макс не делал таких длинных перерывов, как она.

Они вспоминали какие-то забавные случаи. Или, наоборот, не очень забавные, когда чудом спаслись от падений или аварий – бывало и такое. Личного они больше не касались, но мотоциклы и были той близкой темой, которая проложила между ними крепкий мост зарождающейся – или уже крепнувшей – дружбы.

– Когда сможешь сесть на байк? – спросила Люсинда, мечтая, как они однажды промчатся вместе по полупустым пригородным шоссе. Она покажет Максиму свои любимые места, а он провезет ее своими маршрутами.

– Не знаю, – Макс сжал и разжал пальцы загипсованной руки. – Заживает неплохо. Скоро начнется реабилитация. Но до лета, думаю, не сяду.

– Не торопись! – качнула головой Люсинда. Свой мотоцикл, убедившись, что он в прекрасном состоянии, она тоже поставила до весны.

Они помолчали, думая на этот раз каждый уже о чем-то своем. В наступившей тишине послышалось монотонное пение шаманки, оборвавшееся бормотанием. Люсинда прислушалась, пытаясь разобрать слова, но те звучали на незнакомом языке.

– Ты же ведь тоже был в коме, – вырвалось у нее. Макс поднял на нее взгляд и, помедлив, кивнул.

– Какие могут быть последствия? Я имею в виду физические, а не дар, как у тебя.

Отчасти Люсинда ожидала, что Макс отговорится, свернет тему, потому что в этот раз уже она коснулась слишком личного. Но он мягко улыбнулся.

– Разные, Люси. Зависит от многих факторов. От травмы. От времени нахождения в коме. От личных ресурсов организма, возраста. Я не врач. И мой случай отличался от случая Арсения. У него нет физических повреждений, но он находится в этом состоянии вторую неделю. Я же провел в коме всего несколько дней. Но у меня были такие травмы, с которыми... не выживают. Я восстанавливался не столько от последствий комы, сколько от физических повреждений. Долго. Болезненно. И, если честно, без всякого желания.

Люсинда, глядя на оставшийся на доньшке остывший чай, удрученно кивнула. Но Макс бодро завершил:

– Арсений же, в отличие от меня, очень хочет жить. Он сам мне об этом сказал. Так что...

После недолгой паузы они снова немного поговорили на отвлеченные темы. У Люсинды даже сложилось впечатление, что Макс специально пытается ее отвлечь от тревожных мыслей.

Когда он ненадолго вышел, Люсинда открыла приложение и сделала в привычном ресторане заказ, выбрав блюда на свое усмотрение. Вкусы напарника она уже более-менее изучила – они тоже были у них похожи. Для Альмы, на свой страх и риск, заказала как овощные блюда, так и мясные. Не зная, когда шаманка завершит ритуал, Люсинда отметила время доставки через сорок минут.

Макс вернулся, когда она еще не завершила заказ, и попытался сам все оплатить. Но у него вовремя зазвонил телефон, и Люси, отправив оплату, удовлетворенно улыбнулась.

– Да, Надежда Юрьевна... Здравствуйте.

Он замер посреди кухни, и растерянность в его голосе заставила Люсинду оторваться от телефона. Макс, слушая, что ему говорят, нахмурился, а потом ненадолго прикрыл глаза.

– Да... Да, я приеду, Надежда Юрьевна. Где и когда? Хорошо, понял. Я запомню. Спасибо. Да... И... соболезнаю.

Отключив вызов, он сунул телефон в карман толстовки и медленно выдохнул. Люсинда не решилась спросить, что случилось. Впрочем, и так догадалась. Надежда Юрьевна Дворцова была тещей Арсения.

– Эллина ушла.

Макс не смог произнести слово «умерла». Люсинда закусил губу и опустила взгляд. Что она в этот момент чувствовала – и сама не могла понять. Наверное, ничего. Ничего, потому что новость оказалась хоть и ожидаемой, но неожиданной, да еще в момент, когда за жизнь Арсения борются врачи и прилетевшая из Перу шаманка.

– Надежда Юрьевна попросила меня приехать на похороны.

– Поедешь? – тихо спросила Люсинда.

– Да, – кивнул он. – Чувствую некую причастность ко всем этим событиям.

– Ты сделал то, что нужно. Помог и самой Эллине, и ее семье – принять ситуацию. Другого выхода не было, Макс.

– Да. Это так... – он взъерошил волосы. Разговор прервала появившаяся на кухне шаманка. Макс с Люсиндой, не сговариваясь, одновременно вскочили. Альма посмотрела сначала на Макса, потом перевела взгляд на Люсинду. Та короткая заминка, которая предшествовала прозвучавшим глухо и тяжело словам, уже послужила ответом на немой вопрос Люсинды.

– У меня плохие новости. Сожалею.

* * *

Все собрались в кабинете Макса без опоздания. Когда он накануне поздним вечером отправил в общий чат сообщение, что нужно всем срочно встретиться, никто не возмутился. Наоборот, все написали, что к девяти будут в офисе.

Оглядев притихших сотрудников, глядевших на него с ожиданием, Макс подумал, что они – команда. Наконец-то сложившаяся команда.

Среди них не было только новенького – Андрея. Надо бы добавить его в общий чат... Но такое сложное и внеурочное собрание хотелось провести без него: Макс ни на минуту не забывал, что нового сотрудника к ним направил отец Люсинды.

– Спасибо за то, что приехали. И за то, что не спорили, не задавали лишних вопросов, – начал Макс без лишних вступлений, одновременно открывая на телефоне приложение с пометками. Если он что-то упустил или не так скажет, Люсинда дополнит или поправит.

– Ты тоже вряд ли стал бы собирать нас в воскресенье, если бы просто соскучился, – сказала Лида и дернула уголком рта в полуулыбке. Ведьма приехала в мягком уютном костюме, который мог бы сойти за домашний, и почти без макияжа, и Макс у невольно вспомнилось одно ночное собрание, когда всех срочно созвал Гера. Тогда коллеги тоже приехали в домашней одежде.

– Да, без надобности бы не стал звать, – согласился он. – В общем... Вчера Альма смогла спуститься в Нижний мир. Или, как она его назвала, в Уку Пача, и через духов говорила со Смертью. Наши подозрения подтвердились. Душа Арсения находится в плену у Смерти и вернуться не может. Это плата за то, что Арсений... то есть Сарири, в свое время обманул Смерть. Не сам, с помощью Альмы, но все эти десять лет он жил под чужой личиной.

Макс оглядел притихшую команду, но никто даже не пошевелился. На лицах коллег так и застыло выражение напряженного ожидания.

– Альма пыталась договориться со Смертью, чтобы та отпустила Арсения. Даже предлагала свою душу в обмен на его, так как сама причастна к тому обману. Но Смерть отказалась от сделки.

Кто-то из команды огорченно ахнул. Макс не понял, кто именно – Лида или Марина. Люсинда все это время сидела рядом в одной позе – с выпрямленной спиной и сложенными на коленях руками.

Макс бросил взгляд на телефон: теперь предстояло перейти к самому сложному.

– Смерть предложила свой вариант договора. Она отпустит шамана, но вместе с ним в наш мир из Нижнего выйдет некое божество. Супай.

– Супай? – вскинул светлые брови Гера. – Это что еще за новая бабайка?

– Бабайка как раз очень древняя, Гера. И такая, с которой лучше не связываться, – вздохнул Макс и снова сверился со своими заметками. Половину ночи он провел, читая все, что мог найти про Супая. Альма объяснила им, кто это, но Макс все равно искал всевозможную информацию. – Это непредсказуемый, изменчивый и вездесущий бог. Он может благоволить тем, кто ему нравится, исполнить заветное желание, сопроводить в мир мертвых умерших, но олицетворяет собой зло. Где бы он ни появился, везде сеет ужас, сомнения, разрушает веру людей в себя и в богов. Доброго человека может обратить в злодея, умного – в глупца. Его отождествляли даже с дьяволом. Есть одна, например, легенда, хорошо характеризующая вероломство этого божества. Легенда об озере Титикака.

То, что на такое смешное название не отреагировал даже Гера, лишь подчеркнуло, в каком напряжении находились коллеги.

– Как гласит легенда, раньше на месте озера находилась плодотворная долина, в которой в мире и согласии жили люди. Земля давала им все необходимое, и жители не знали ни ненависти, ни смерти. Боги защищали их, в обмен же запретили подниматься на гору, где горел Священный огонь.

Но Супай, обреченный жить в темноте, не мог видеть, как люди живут так счастливо и спокойно. Он придумал, как посеять разлад. Всякими уловками Супай разжег у людей любопытство и подговорил послушаться богов. На рассвете жители долины, нарушив запрет богов, отправились в горы, чтобы отыскать Священный огонь.

Макс взял телефон, чтобы зачитать то, что записал ночью.

– Дух гор Апу решил истребить ослушавшихся запрета людей и наслал на них тысячи пум. Дикая звери разорвали всех, кто искал Священный огонь. Те, кто пытался спастись, просили Супая о помощи, но коварный бог остался равнодушен к мольбам. Почти все погибли. Увидев это, бог солнца, Инти, заплакал, его слезы превратились в потоп, и на месте долины образовалось озеро. Спаслись на тростниковой лодке только одна девушка и один юноша. А пумы превратились в каменные изваяния. Вот такого «бабайку» потребовала выпустить в наш мир Смерть.

Макс закрыл приложение на телефоне и сел. В кабинете на долгое время повисла тишина, которую никто не решался нарушить. И в эти свинцово-тяжелые минуты принималось неотвратимое решение, которое он так и не решился озвучить вслух.

– А другого варианта нет? – растерянно спросил Гера и запустил пальцы в растрепанные светлые волосы. Макс слегка качнул головой.

– Альма сказала, что очень любит Сарири... То есть Арсения. Он ей как брат. Но она против того, чтобы идти на сделку с таким страшным божеством. В качестве «утешения» Альма сказала, что остаться со Смертью было решением Арсения.

Макс буквально физически ощущал тяжесть повисшей тишины: она давила, мешала дышать, будто некто поставил ногу ему на грудь. И, думая обо всем случившемся с ними за последнее время, он в очередной раз заподозрил хитро выстроенную многоходовку. Вряд ли Смерть позволила тому, кто попытался ее обмануть, жить спокойно под чужой личиной просто так. Не готовился ли шаман сразу в проводники в их мир для этой демонической сущности?

Или это Макс уже видит во всем подвох после «общения» с их бывшим врагом Иваном Темным? Правда, тогда, когда умер шаман Сарири, никакого агентства не существовало. Но... Но именно тогда и сам Макс оказался в эпицентре взрыва и умер бы, если бы не вмешательство Сергея Степановича. А так ли уж были сильны рунические ставы бывшего шефа?

– Бро... – первым нарушил тишину Гера. Но, начав, тут же осекся и беспомощно пожал плечами. А потом перевел взгляд на Люсинду.

Напарница сидела все так же с выпрямленной, как у балерины, спиной и с тем же отсутствующим выражением лица. Вчера Люси сказала Макс, что вне зависимости от решения, которое примет команда, она будет просить отца, чтобы тот продолжил оплачивать пребывание Арсения в дорогой клинике. Макс понимал, чего стоило Люсинде не только встретиться с родителем, но и о чем-то его попросить. А еще он думал о других словах Альмы, которые не озвучил команде: времени нет. Смерть ждет ответа сейчас. Если они не пойдут на сделку, Арсений умрет в ближайшее время и никакие аппараты его не спасут.

– Мы не сможем сразиться с таким божеством и исправить все последствия, какие возникнут. Мы не супермены, – тихо высказал Макс то, о чем наверняка думали остальные. Как же ему хотелось избавиться от такой сложной миссии – вынести вердикт, который больше никто и не решился озвучить.

Первой встала Лида. Даже не встала, а вскочила, сдернула со спинки стула свою курточку и торопливо сунула в рукав руку. Удалось ей это только со второго раза: в первый раз она промахнулась и уронила куртку на пол. Гера дернулся помочь, но Лида резко мотнула головой, отказываясь. Показалось Макс, или нет, но ее глаза подозрительно заблестели.

– Спасибо, начальник, что больше ничего от нас не скрываешь, – почти выкрикнула Лида и рывком задернула молнию. – Ну... коллеги, до завтра. Счастливого всем воскресенья!

Она под молчаливыми взглядами ринулась к двери, но на пороге оглянулась и высоким голосом, в котором звенели слезы, выпалила:

– Макс, это все так... И то, что мы не справимся с таким мощным злом. И что нельзя выпускать его в наш и без того беспокойный мир! И что это было решением Арсения... Но почему же, черт возьми, я чувствую себя долбаной предательницей?!

Лида, уже не таясь, всхлипнула и, выскочив в коридор, громко шваркнула дверью. Следом опомнился Гера:

– Бро... – он снова беспомощно пожал плечами и, чуть поколебавшись, вышел следом за Лидой.

Люсинда попрощалась с Максом молчаливым взглядом, в котором уже не было, как вчера, боли, только пустота. И, в отличие от Лиды, выскользнула тихо.

Макс спрятал лицо в ладонях и медленно выдохнул. На какую-то долю секунды им овладела решимость: вернуть всех, сказать, что так неправильно, так нельзя! Вчера он заметил, как

в зеленых глазах Люсинды зарождалась надежда. Никогда он еще не видел напарницу такой взволнованной, суетливой. А потом надежда в глазах Люсинды сменилась болью. Сегодня же в них не было ничего.

Макс вздрогнул, когда на его плечо мягко легла ладонь. Оказывается, на эти мучительные секунды он совершенно забыл о том, что с ним осталась Марина. Он молча прижался щекой к ней, и девушка его обняла.

– Пойдем. Пройдемся, – сказала Марина.

– Да. Да, конечно, – вздохнул он. Этот день они должны были провести вместе: сходить на выставку, которая заинтересовала девушку, потом пообедать в ресторане. Но сейчас ничего не хотелось.

Они вышли из офиса и не разговаривая отправились к метро, идя рядом, но словно порознь. Хотя Марина ничего не говорила и не держала его под локоть, как обычно, шла, как и он, погруженная в свои мысли, с ней было уютно даже молчать. Впрочем, тишина длилась недолго.

– Макс, мы же ведь ничего не потеряем, если... Если попробуем руны.

– Что? – задумавшись, он не сразу понял, о чем она. Марина приблизилась и взяла его за руку. Он переплел пальцы с ее и слегка пожал.

– Можем попробовать вернуть Арсения с помощью рун, как однажды это сделал с тобой Сергей Степанович, – решительно произнесла девушка.

– Среди нас нет рунологов, – напомнил он и остановился следом за ней.

– Нет, но Сергей Степанович вроде как немного передал мне часть своих способностей. Да, я так и не занялась серьезно изучением рун, но... Но мы же ведь ничего не потеряем, Макс, если хотя бы попытаемся?

– Я не знаю, какой став использовал Степаныч, – сказал он, но слова Марины подарили призрачную надежду.

– Есть маленький шанс, что записная книжка с формулами осталась у жены Сергея Степановича или их сына.

– Точно. Гера! – пробормотал Макс и вытащил телефон. Хакер продолжал общаться с семьей бывшего шефа, а Лайя и вовсе водила дружбу с Алексеем.

Отчего-то он написал не лично Гере, а в общий чат. Под сообщением сразу же появились две синие галочки: кто-то его прочитал. Макс подождал ответа, но тот так и не пришел.

– Давай вернемся в офис и начнем штудировать книги по рунам, – предложила Марина.

– Но у нас же свидание... Ты хотела на выставку.

– Макс, – горько улыбнулась девушка. – Ни тебе, ни мне сейчас не до выставки.

– Это верно. Ладно. Пошли.

Он снова проверил телефон и зачем-то отправил всем сообщение, что возвращается в офис.

Едва они, сняв верхнюю одежду и вытащив из шкафа пару книг, расположились за столом, как в домофон кто-то позвонил. Марина вскочила первой и отправилась открывать. Вернулась она уже в компании Люсинды.

– Я с вами, – глухо сказала напарница и сдернула с головы черную шапочку, выпустив наружу огненные кудри. – Что нужно искать?

– Пока сами не знаем, – признался Макс, но возвращение Люсинды его обрадовало.

А через час приехали и Гера с Лидой. Хакер открыл дверь своим ключом, прошел в кабинет и выложил на стол маленькую записную книжку в потрепанной клеенчатой обложке.

– Вот. Мы с Лидой сгоняли к Лехе. К счастью, он сохранил отцовский блокнот.

– Гера! – воскликнул Макс и улыбнулся.

– А я сейчас позвоню знакомому рунологу, если он, конечно, опять не где-нибудь на Алтае, Байкале или еще где без телефона, – сказала ведьма, располагаясь за столом. – Постараюсь устроить нам консультацию.

К счастью, рунолог оказался на связи, но не в Москве. Но, услышав, что от него хотят, принял все скептически, даже отругал дилетантов за то, что те посчитали руны «волшебными палочками», способными вернуть к жизни умирающего. Макс кратко рассказал свою историю: как бывший шеф, применив руническую формулу, помог ему, пострадавшему в теракте, выжить. Рунолог тихо хмыкнул и вышел на видеосвязь. Это оказался мужчина средних лет «профессорской» внешности: с гладко зачесанными назад волосами, в круглых очках и в застегнутой на все пуговицы рубашке. Глядя на собравшихся строго и одновременно чуть снисходительно, будто говоря «куда вы лезете, если таких азов не знаете», он провел небольшую консультацию. Рунолог пояснил, что Сергей Степанович взял, скорей всего, готовый став «Путь домой», доработал его – или изменил – и применил для возвращения души из мира мертвых в мир живых. Возможно, бывший шеф и сам не рассчитывал на положительный результат, как и не мог предугадать побочки. С последним заявлением знакомый Лиды попал в точку. Макс, пусть и смотрел прямо перед собой на монитор, почувствовал на себе взгляды коллег.

Наверняка предупреждением о возможных побочных эффектах рунолог хотел снова отговорить дилетантов от небезопасной затеи и даже сделал длинную паузу. Но Макс поторопил его вопросом, как распознать нужную формулу среди множества других: бывший шеф, к сожалению, подписывал не все свои ставы.

Консультант тяжело вздохнул и перечислил названия, которые записала Марина. Лида не стала дожидаться окончания разговора, схватила книгу и отыскала нужные руны. Люсинда, сверяясь с источником, принялась пролистывать блокнот.

– Про защиту не забудьте. Без нее никуда не суйтесь, – снова вздохнул специалист и назвал еще несколько рун.

Люсинда издала тихий довольный возглас и поднесла к камере раскрытую страницу блокнота.

– Да, это может быть она, – вынес вердикт рунолог. – Что ж, удачи.

Пожелание прозвучало с плохо скрываемым сарказмом.

В обед сделали небольшой перерыв и заказали в офис пиццу, а потом снова приступили к работе. На этот раз уже сообща составляли для Марины план действий. Ведьма взяла на себя роль советчицы и вначале наставляла, а потом «экзаменовала» Марину. Люсинда позвонила отцу, включила громкую связь и попросила Станислава Родионовича договориться с персоналом, чтобы в понедельник пропустить к Арсению Марину.

– Я не знаю, что вы там снова задумали, – проворчал в трубку Гвоздовский. – Но ваша суета что-то мне не нравится.

– Папа, все будет хорошо, – отозвалась Люсинда.

– Андрей с вами? – подозрительно спросил Станислав Родионович.

– Нет. У него выходной, – не моргнув глазом, ответила Люси.

– Ох. Избавилась от наблюдателя, чертовка, – усмехнулся Гвоздовский и снова строгим тоном произнес:

– Не ведите себя легкомысленно! Хватит вам уже приключений! Максим рядом?

– Да. И все слышит. Можешь не повторять. Папа, я всего лишь прошу, чтобы завтра Марина смогла навестить Арсения и побыть с ним некоторое время. Одна.

– И это подозрительно! Ладно, ладно. Жди моего звонка.

Через полчаса Гвоздовский перезвонил и сказал, что на Марину будет оформлен пропуск.

* * *

В среду в обед Альма возвращалась к себе домой, и Макс с Люсиндой вызвались проводить ее до аэропорта.

Всю дорогу в такси шаманка молчала, только иногда косилась на сидевшего рядом Макса то ли строго, то ли сердито. Она даже с видимой неохотой, поначалу отказавшись, приняла его помощь донести ее вещи до стойки регистрации. И, еще не встав в очередь, торопливо расспрашалась. Но перед этим что-то произнесла на испанском.

– Я понимаю твой выбор, хоть и не могу принять его, – перевела Люсинда. Макс удивленно вскинул брови, но решил, что Альма имеет в виду решение пожертвовать жизнью Арсения.

– Это был сложный выбор.

Альма внимательно взгляделась в его лицо и без улыбки снова сказала что-то на испанском. Люсинда тут же перевела:

– Надеюсь, тебе не придется сильно жалеть.

На этот раз Альма грустно улыбнулась, кивнула на прощание и отправилась к самой дальней очереди.

Макс проводил ее взглядом. Может, надо было сказать Альме, что Марина попыталась помочь Арсению, начертав отчасти найденную в книжке Степаныча, отчасти составленную по совету рунолога формулу на груди Арсения? Но они еще и сами не знали, получилось ли у них.

Глава 4

Два с половиной месяца спустя

– Макс, повернись еще вот так и посмотри в камеру, – скомандовала Марина и, когда он выполнил указание, рассмеялась:

– У тебя такой взгляд, будто ты меня испепелить хочешь!

– Она права, Макс, – вмешалась стоявшая рядом с ней Лида. – Смотришь ты убийственно, а должен соблазнительно!

Он одарил ведьму еще одним «убийственным» взглядом, а Марина поспешно сделала новый кадр.

– А ниче так выходит! – заглянул через плечо девушки в окошко камеры Гера. – Не соблазнительно, но грубовато. Начальник, могу сконтакить тебя с модельными агентствами!

Макс заскрипел зубами и рыкнул:

– Отвали!

– А че так? – засмеялся хакер. – Вангую, тебя возьмут! Фейс и фигура у тебя подходящие, только научиться бы еще работать лицом и не смотреть на фотографа медузой Горгоной.

– Окаменей, Гера!

Вот уж не думал, что обычная штатная ситуация... Ладно, пусть не обычная, но необходимая для работы, превратится в такое шоу! А всего-то нужно было две-три подходящие фотографии, и Макс надеялся, что Марина быстро сделает их на телефон. Но коллеги подошли к подготовке со всей ответственностью и превратили пятиминутное дело в изнурительную фотосессию. Марина притащила на работу профессиональную камеру, позаимствованную у сестры. Лида расчехлила свою объемную косметичку с шанелями и диорами и, раскручивая тюбик с тушью, с коварной улыбкой подошла к Максиму. Не опасаясь задеть нежные чувства ведьмы и не боясь быть превращенным ею в жабу, он рявкнул так, что со стены чуть не слетела картина. Лида, однако, не сдалась и попыталась замазать тоналкой какое-то светлое пятно на его скуле, оказавшееся старым шрамом, который Макс давно перестал замечать.

Пока он спорил с ней, Гера отодвинул от белой стены кадку с фикусом и сам попозировал для пробных снимков, изучил результат и дал Марине пару советов по поводу настроек.

– Макс, не бузи. Еще пара снимков – и перейдем во двор, – «утетила» девушка и вновь щелкнула камерой.

Он молча застонал. Точно, еще предстояло важное – фотографироваться рядом с мотоциклом Люсинды! Ради этого Макс сегодня притащился на работу в байкерской косухе и высоких ботинках. С учетом того, что ему для «образа» пришлось почти под ноль подстричься и неделю не бриться, в метро он привлекал внимание. Правда, косились на него не с интересом, а с опаской.

– А клево татуха смотрится! – вполголоса заметил Гера. Он же и купил где-то временную татуировку, которой скрыли шрам на руке. Так было нужно для дела, но Макс и не возражал: длинный послеоперационный рубец был свежим, багровым и привлек бы совсем не то внимание.

– Шрамы тоже грубовато выглядят, – не замедлила влезть Лида. – Макс, слушай, сними футболку! В одних джинсах...

– Так, все, хватит! – разозлился он. Светить голым торсом на всю страну он не собирался. Как и развлекать коллег и дальше. Похоже, у тех мало работы! Ничего, он загрузит их текучкой по самое не могу.

Марина опустила камеру, но при этом улыбнулась, будто ситуация ее забавляла. Гере же заявление Лиды не понравилось:

– Дорогая, что за фигня? Ты попросила начальника раздеться! При его девушке и собственном женихе, почти за неделю до нашей свадьбы! – угрожающе нахмурил брови хакер.

– Я беспокоюсь, чтобы все получилось хорошо, милый, – медово улыбнулась Лида. Но Гера громко фыркнул. Разгореться спору не дало появление Люсинды.

– Прикольно, – с ходу оценила она обстановку и протянула Максу свой красный шлем. – Байк возле крыльца, но могу отогнать в безлюдное место.

– Не надо, – отказался он. Цирк окончен. Геру он сейчас отправит разбирать заявки, а Лиду отвечать на звонки. Остается уговорить Марину сделать на самом деле «пару снимков», а не две сотни – и все.

А работать «моделью» ему пришлось из-за нового дела.

...Неделю назад в агентство обратилась девушка, представившаяся Настей. В начале апреля на мотоцикле разбился ее брат. Авария произошла на пустом загородном шоссе: молодой мужчина не справился с управлением, байк опрокинулся, мотоциклист заскользил по покрытию. Возможно, он бы отделался ожогами, если бы не вылетел с трассы и не ударился о дерево. Умер молодой человек уже в больнице. Девушка рассказала, что брат перед падением резко затормозил, словно заметил неожиданное препятствие. На его шлеме была установлена камера, но запись обрывалась помехами за секунду до падения.

Слушая убитую горем девушку, которая рассказывала о случившемся монотонно, опустив взгляд на сложенные на столе руки, Макс заметил, как коллеги переглянулись: до этого момента они не слышали ничего такого, что характеризовало бы этот трагический случай как их потенциальное дело. Гостья сделала паузу и подняла на собравшихся покрасневшие от слез глаза.

– В тот вечер у Ромы должно было быть свидание. Он познакомился с одной девушкой в интернете, которая ему очень понравилась. Они переписывались и собирались встретиться лично. Я видела ее фотографию. Очень красивая девушка...

Пауза затянулась, но не потому, что гостье понадобилось вытереть слезы и снова успокоиться. Она словно собиралась сказать нечто сложное, такое, во что и сама до конца не верила. Никто ее не торопил, не задавал наводящих вопросов, не предлагал снова воды. Все понимали, что Насте нужно собраться с духом и сказать то, что ее, собственно, и привело в необычное агентство.

– Пока Рома был в сознании, он успел произнести очень странную фразу. Он сказал, что эта девушка, с которой он переписывался, Арина, мертвая. Якобы она его и убила.

Хакер чуть заметно дернул уголком рта, будто подвергал сомнению сказанное. Настя, к счастью, этого не заметила.

– Брат приснился мне на девятый день и сказал, что жертв Арины было больше. И чтобы я нашла ее, иначе она продолжит убивать. Я решила поискать новости о других погибших мотоциклистах и увидела, что за короткий период случилось несколько смертельных аварий, похожих на ту, что произошла с братом, – Настя снова помолчала, разглядывая свои руки. А затем вскинула глаза на Макса, зная, что в агентстве он главный.

– Возможно, я все притягиваю за уши... Пока я мониторил новости, мне выпала реклама «Мистерио». Зачем-то я сделала скриншот. Но обратилась к вам все равно не сразу. Вчера брат мне снова приснился. На этот раз ничего не говорил, но стоял и смотрел так грустно, будто был огорчен моим бездействием.

На этот раз переглянулись уже Макс с Люсиндой, и по тому, как напарница слегка кивнула, он понял, что Люси что-то слышала о гибели мотоциклистов. Сам же Макс не водил

дружбы с другими байкерами, но в некоторых интернет-сообществах состоял: почитывал новости.

Со слов Насти, познакомился Роман с некой Ариной в интернет-сообществе мотоциклистов: разговорились вначале в комментариях, потом переписка перешла в личный мессенджер. Вскоре девушка назначила встречу.

Потенциальная заказчица хотела разобраться в причинах гибели брата: что за Арина ему писала, имеет ли она какое-то отношение к его смерти. И желала предотвратить другие несчастья.

К сожалению, телефон Романа потерялся на месте аварии. Настя принесла в агентство ноутбук брата, но выяснилось, что он им почти не пользовался, посты в сообществах читал с телефона. Гера, конечно, покопался в ноуте, но развел руками. Он же и выразил сразу сомнение в том, что брату заказчицы писал призрак, а не кто-то материальный.

Дело не представлялось легким: попробуй найти эту то ли девушку, то ли видение, если ничего нет, кроме ее имени и описания внешности. Но Макс решил взяться за расследование: оно показалось интересным и укладывалось в возможности агентства. Тем более что за два последних месяца заказы им попадались простые, и больше половины из них не имели отношения к шалостям потусторонних существ. Люсинда дважды находила потерянные ценности – безошибочно указывала, куда их положили хозяева. Макс трижды общался с умершими родственниками заказчиков. Несколько дел было связано с очищением мест от плохой энергии. Обычно этим занималась Лида, но сейчас ведьма считала, что утратила силу. Макс, однако, согласился на эти заказы, хотя Лида и заявила, что не гарантирует результат. Впрочем, пока никто с возмущением им не перезвонил. Может, ведьма, сама то отрицая, все же потихоньку восстанавливалась – чему способствовала подготовка к ее долгожданной свадьбе.

Первые два дня ушли на поиски информации. Макс мониторил все знакомые и незнакомые сообщества, в которых общались владельцы мотоциклов, искал новости о погибших в столице и области за последнее время байкерах. Гера проанализировал все сведения и составил примерный портрет потенциальной жертвы: мужчина около тридцати лет, очень коротко стриженный, с бородой, с татуировками, владелец спортивного мотоцикла, открытый для знакомств и необременительных связей. Хакер же и занялся поисками с помощью программ-парсеров подходящих под типаж подписчиков. Макс написал родным погибших с просьбой о помощи: ему нужно было узнать, связывалась ли с этими мужчинами незадолго до их гибели некая Арина. Но ответа пока не получил, за исключением единственного и довольно грубого.

Люсинда вышла на одного старого знакомого, чтобы снова влиться в тусовку и узнавать свежие новости. Еще она нарисовала со слов Насти портрет мифической Арины: миловидная блондинка с длинными волосами и с чуть вздернутым носиком. Типаж – распространеннее не придумаешь, но это была хоть какая-то информация. Марина с Лидой писали в волонтерские сообщества и искали, насколько это было возможно, сводки о погибших или пропавших девушках по имени Арина. Похожее задание было дано и Гере: с помощью своих программ он должен был собрать опубликованные в открытом доступе объявления об исчезнувших девушках. Макс на всякий случай попросил поискать по сообществам и Арину: может, она была байкершей и разбилась? Но поиски пока ничего не дали.

– Если Арина – призрак, это по твоему профилю, бро, – озвучил Гера то, что Макс и сам думал. Возможно, проще будет «поймать» ее на живца.

Внешне он подходил под нужный типаж. Оставалось только завести везде, где только можно, фальшивые профили, наполнить их подходящими фотографиями и развить интернет-активность в надежде, что Арина сама его найдет. Бриться Макс перестал еще неделю назад, а позавчера сходил в парикмахерскую и подстригся так, что остался лишь короткий «ежик». Он ожидал, что коллеги пройдутся по его новому образу, но, видимо, вид у него,

бритого и заросшего темной щетиной, оказался настолько мрачным, что никто не отважился шутить. Впрочем, расслабился он рано: коллеги от души развлеклись во время «фотосессии».

– Макс, еще пара кадров, и сворачиваемся! Обещаю! – сказала Марина и, опустив камеру, жестом показала, чтобы он встал с другой стороны красного мотоцикла.

Макс сделал вид, что поверил ей. Впрочем, что-то в этом было – позировать любимой девушке, когда рядом не толкуются коллеги и не отпускают шуточки. Люсинда тоже ушла, оставив их наедине.

– Садись, прокачу, – ухмыльнулся Макс и хлопнул по сиденью.

– Ключи у Люси. Когда-нибудь прокатишь, но на своем, – ответила девушка и сделала еще один снимок.

– Марина, все. Зачем тебе столько фотографий?

– Перед сном разглядывать, когда ты далеко! – ухмыльнулась она, но вдруг переменялась в лице и ойкнула.

– Я же говорил, что у вас тут модельное агентство, а не это, как его, «Мистика», – проворчал неизвестно откуда взявшийся тучный мужчина в костюме и с кожаным портфелем в руке. Его лицо показалось Максу знакомым. Но пока он припоминал, где видел этого мужчину, Марина с ним поздоровалась:

– Здравствуйте, Юрий Петрович! Вы к нам?

– А к кому же еще, – буркнул мужчина, вытащил из кармана платок и обтер им взмокший лоб. – Но, если вы заняты, я приду позже.

– Нет-нет! Мы закончили. Пойдемте!

Мужчина первым направился к крыльцу, и Марина, чуть задержавшись, успела шепнуть Максусу:

– Это тот самый клиент, который приходил к нам в феврале, но быстро ушел. Я же говорила, что мы его еще увидим.

* * *

Марина ожидала, что вернувшийся почти два с половиной месяца спустя клиент снова, как и в первый визит, начнет задавать вопросы. Но Юрий Петрович, взглядом бегло изучив кабинет Макса, который они заняли втроем, не стал затягивать с рассказом.

– Такое дело. Я слышу мертвых.

Макс чуть поднял брови и склонил голову набок. На его губах мелькнула едва заметная улыбка, но лицо тут же снова приняло серьезное выражение.

– Читал, что у вас есть медиум. То есть вы. Верно? Скажите, как от этого избавиться. Мне такое счастье не нужно.

Все это мужчина выпалил скороговоркой, глядя не на Марину, которую с момента, как они переступили порог кабинета, перестал замечать, а на Макса.

– Ну-у, – протянул тот и сочувственно вздохнул. – Давайте, Юрий Петрович, вы нам расскажете все с самого начала и со всеми подробностями. И мы уже решим, сможем ли вам помочь и как.

– То есть как это – «мы решим»... – искренне возмутился клиент. – Разве вы не делаете то, за что вам платят? Я вот пришел, готов заплатить по прейскуранту и надеюсь получить качественные услуги.

– К сожалению, это не всегда так работает, Юрий Петрович, – мягко сказал Макс, понявший, что с ершистым клиентом нужно общаться с особым вниманием. – Не все случаи – наши. Не всегда можно получить желаемое. Поэтому мы вначале выслушиваем, а потом решаем, в состоянии ли помочь.

– Ну... Так и я могу! – рассмеялся гость. – Выбрать что-то легкое, а потом публиковать положительные отзывы в интернете!

Марина внутренне возмутилась: знал бы этот Юрий Петрович, какие у них «легкие» дела! Но Макс продолжал по-доброму улыбаться. И клиент в итоге, сдавшись, буркнул:

– Ладно. Будь по-вашему.

Начал он со случая, который хоть и произошел около тридцати лет назад, но врезался не только в память, но и в душу Юрия Петровича, а тогда еще мальчишки Юры. Гость рассказал о летних каникулах, которые проводил, как обычно, у бабушки в деревне, о своем друге – местном мальчишке Паше, и о том вечере, когда радиоэфир внезапно прервался голосами мертвых.

– Почему вы решили, что с вами заговорили мертвые? – спросил Макс, и Юрий Петрович пошевелил густыми бровями.

– Ну как же... А кто еще будет так прерывать передачу? Я отчего-то сразу понял, что нужно затаиться, замолчать, сделать вид, что нас нет. Это чувство возникло на уровне инстинктов, что ли. Я, как зверь, почувствовал опасность.

– У вас острая интуиция? – задал Макс следующий вопрос, который на первый взгляд не имел отношения к делу, но Марина понимала, что он все прощупывает и составляет нужную ему картину.

– Не жалуюсь, – понимающе усмехнулся гость. – Наверное, это женская привилегия – такая чуйка. Но она у меня есть и неплохо помогает в бизнесе. Если я внезапно думаю, что не нужно заключать сделку, как бы привлекательно ни выглядели условия, значит, нельзя. Потом все равно вскроется подвох. Или вот, однажды у меня возникло ощущение, что нельзя садиться за руль. А погода была, знаете, такая... Как говорится, хозяин собаку на улицу не выгонит. И манила меня моя машинка, манила. Но я вызвал такси. И правильно сделал! В дороге мне стало плохо с сердцем. Таксист отвез меня прямиком в больницу. Боюсь представить, что бы случилось, будь я за рулем.

– Ясно. Спасибо. И что вам сказали мертвые, когда вы были ребенком?

Макс с Мариной внимательно выслушали рассказ. Юрий Петрович заметно расслабился и говорил уже открыто, эмоционально, без недоверчивой усмешки. В паузу Марина спросила, не хочет ли он чаю, но гость отказался.

– Потом все будто стало вокруг меня умирать. Не в прямом смысле слова, конечно. Но я везде замечал следы тлена. Парное молоко оказывалось кислым, свежая малина – гнилой, озеро – заболотившимся, рыба в нем – мертвой. И так продолжалось до того дня, когда нашли Пашу. В него ударила молния.

Последнюю фразу гость произнес сдавленно и невольно оглянулся, будто опасался чего-то страшного, стоявшего за его спиной.

– Он отправился с утра на озеро, но отчего-то не зашел за мной, как обычно. К обеду началась гроза, а Паша так и не появился. К вечеру его мать забила тревогу. Искали его недолго. Там, возле озера, и нашли. Случай, конечно, странный. Но так ведь бывает – что человека убивает молния?

Макс слегка кивнул и продолжил задавать вопросы:

– А о том, что вы незадолго услышали по радио, рассказали кому?

– Нет. Кто бы поверил. Впрочем... Своей бабушке. Упомянул мимоходом. А она сказала, чтобы не болтал ерунды.

Макс сделал в блокноте пометку.

– И что вас привело сегодня в наше агентство? Тот давний случай? Или с вами что-то стало происходить сейчас?

– Стало происходить, – вздохнул Юрий Петрович, почесал задумчиво нос, глядя в сторону окна. И продолжил, все так же высматривая что-то снаружи:

– Радио. Оно, проклятое... Я куда-то ехал зимой, включил музыку, попал на любимую песню. Но на середине пение внезапно прервалось помехами, а потом раздался чужеродный голос. Я его сразу узнал. Это был тот самый, понимаете? Я запомнил его на всю жизнь. Поверьте, от внезапности я даже резко затормозил. Потом взял себя в руки и съехал на обочину, благо, дорога это позволяла. Голос прорвался всего на несколько секунд и с той же фразой: «Кто здесь? Мы идем».

Макс внезапно выпрямился и отложил ручку, будто услышал нечто, сильно его насторожившее.

– Зимой, говорите? Когда примерно?

– Ну... Когда я к вам в первый раз пришел? – развернулся к ним гость. – В начале или середине февраля? Незадолго до этого.

– Ясно, – снова кивнул Макс, но на мгновение по его обычно невозмутимому лицу промелькнула тень.

– А позавчера это повторилось, – воскликнул мужчина. – На этот раз я услышал проклятый голос в такси. Моя машина сломалась. Я ехал с работы, таксист включил радио. На этот раз сказали, что они уже близко. Я бы решил, что схожу с ума, если бы не тот случай в детстве. Поверьте, тогда я все слышал не один. И Паша вскоре погиб. Погиб, потому что заговорил с ними.

– Вы сказали, что хотите перестать их слышать. Но, похоже, на самом деле желаете спастись.

– Да, так и есть, – кивнул Юрий Петрович. – Я боюсь. Боюсь не столько за себя, сколько за семью. Вдруг *они* доберутся до жены и дочери? Если можете, помогите.

– Мы постараемся, – ответил Макс и попросил Марину распечатать договор.

Юрий Петрович, вытащив из портфеля очки, внимательно все изучил, уточнил пару пунктов, а потом размашисто расписался.

– Вот. И... Что дальше? – растерянно спросил он.

– Мы составим план работы и будем вас извещать о любых новостях и всех важных шагах. Но, скорее всего, ваша помощь нам тоже понадобится. Иногда приходится приезжать к клиенту на дом. Иногда задавать неудобные вопросы.

– Понял, – вздохнул Юрий Петрович и поднялся. – Тогда жду вашего звонка.

Марина проводила гостя и вернулась в кабинет Макса, но не застала его там. Оказывается, начальник уже готовил на кухне себе кофе, а ей чай.

– Ты взял это дело сразу, без обсуждения и предварительного изучения, – заметила Марина. Макс добавил в ее чашку две ложки сахара – как она любила, и поискал на полке печенье. К счастью, нашлась одна чудом не уничтоженная прожорливым Герой пачка.

– Два с половиной месяца, примерно в то же время, когда это случилось и с нашим клиентом, может, чуть позже, в аэропорту чужеродный голос вмешался в объявление. Никто ничего не заметил, конечно. Голос сказал примерно то же, что услышал и Юрий Петрович. В тот же день в аэропорту загорелся самолет. К счастью, обошлось без жертв и пострадавших.

Марина тихонько ахнула и не удержалась от легкого упрека:

– Ты об этом мне не рассказывал!

– Забыл. Не придавал важности, если честно. В тот день прилетела Альма, и наши мысли были заняты совершенно другим.

Он налил в чашку с чайным пакетиком кипяток, а в свою, с черным кофе, неожиданно добавил ложку сахара, хотя обычно предпочитал несладкий. Марина тем временем распечатала печенье. Десятиминутная пауза им не помешает: обсудят и это дело, и планы на выходные.

– Я вот думаю, что такого могло случиться в жизни Юрия Петровича, раз он услышал мертвых.

– Не один, а с другом, – напомнила Марина. Но Макс задумчиво размешал сахар и чуть качнул головой.

– Это так. Но мертвые связались с ним и почти три месяца назад, и сейчас. Надо бы расспросить клиента о важных событиях в его жизни.

Они сели рядом за стол. Уставший после фотосессии Макс молча потягивал свой кофе, Марина грела о чашку ладони. У них уже случалось, что они параллельно вели несколько несложных дел, а во время непростых обычную рутину откладывали. Интуиция подсказывала, что предстоящее расследование не станет рутинным, а они еще не закончили дело с байкерами.

– Завтра с утра ты едешь с сестрой за покупками? – первым нарушил молчание Макс, резко сменив тему.

– Да. У Наташи в воскресенье свидание, а у нее, с ее слов, нет подходящего платья, так как Антон уже видел ее во всех имеющихся.

– Значит, она решила встречаться с ним?

Наташа давно нравилась своему сокурснику, но ее вниманием завладел брат Люсинды, Марк. Марина, невольно подумав о том, к чему все это привело, помрачнела. Пусть уж лучше Наташа строит счастье с обычным парнем. Антон Марине нравился: заботливый, добрый, скромный.

– Я заеду за вами. Пообедаем втроем. Потом отвезем Наташу домой, а сами... – Макс многозначительно замолчал. Марина знала, что он приготовил ей какой-то сюрприз. Возможно, поход в кино, возможно, в театр на спектакль. Или просто решил устроить для нее романтический вечер у себя дома.

– Макс, ты хотя бы скажи, как мне одеться! – взмолилась она. Как бы не оказаться где-нибудь в лесу на романтическом пикнике в вечернем платье и на шпильках. Или, наоборот, в театре в ветровке, штанах и походных ботинках.

– Как обычно, главное, чтобы было удобно. Да, ты можешь испачкаться, так что возьми с собой что-то переодеться. Впрочем, потом можем закинуть твою одежду в мою стиралку, она с сушилкой.

Ответ не дал ей никакой подсказки, и Марина посмотрела на Макса с таким умоляющим выражением лица, что он засмеялся. И, видимо, чтобы усугубить ситуацию, добавил:

– Чуть не забыл. Захвати с собой тапочки, они там понадобятся.

– Ты меня на дачу собрался везти? Там проведем выходные? – предприняла она еще одну попытку. Но Макс уже поднялся, взяв свою пустую чашку, и ухмыльнулся:

– Нет. Куда тебя еще может пригласить медиум? На кладбище – на экскурсию по семейным склепам.

– А тапочки там зачем? – растерянно спросила Марина. Но Макс только засмеялся.

Глава 5

Когда за спиной остались шлагбаум и будка с охранниками, Макс улыбнулся от переполнявшей его радости. Как же он был счастлив сюда вернуться! В первый раз в этот огромный роскошный особняк он приехал прошлым августом, и то посещение ничего, кроме недоумения, не вызвало. Второй визит был омрачен подозрениями, третий – тревогой и злостью. Потом он приезжал сюда за советами и общался с хозяином уже на дружеской ноте.

В последний раз это был визит в опустевший дом, который дышал бедой, безнадежностью и одиночеством.

Макс припарковал позаимствованную у отца машину на свободное место и поднялся по ступеням высокого крыльца.

Хозяин дома, одетый в фиолетовый халат, расшитый золотыми птицами, ждал его возле двери. Вместо того чтобы пожать протянутую руку, Макс заключил улыбающегося Арсения в объятия.

– Здорово, шаманище!

Увидеть друга в домашней обстановке, а не в больничной, на ногах, улыбающимся, оказалось трогательным едва ли не до слез. Но, обнимая его, Макс с сожалением заметил, как исхудал Арсений. Шаман изначально не был таким крепким, как, например, Гера, но и сублильным назвать его тоже было нельзя, скорее поджарым, в меру мускулистым. Сейчас же Макс физически ощутил, что Арсений после долгого лежания значительно потерял в мышечной массе. И как он еще на ногах держится? Да, Макс навещал его раньше в больнице и видел, что Арсений сильно ослаб. Но на какое-то мгновение, увидев друга на пороге дома, в объемном халате, скрывающем худобу, на ногах и с прежней яркой улыбкой, невольно обманулся надеждой, что все в порядке. Как раньше.

Шаман будто угадал его мысли, ободряюще похлопал Макса по спине и мягко высвободился. А затем оглядел гостя с ног до головы и удивленно спросил:

– Это что за новый стиль?

Макс ухмыльнулся и провел ладонью по короткому «ежику».

– Временный маскарад, – пояснил он, отправляясь за хозяином по широкому коридору, который вел в похожий на музейный обеденный зал. Двигался Арсений тоже медленно, едва не пришаркивая, как старик. Но шел распрямив плечи и высоко подняв голову – словно двигался навстречу своей главной победе.

– Ох, хорошо, если временный, – честно высказал мнение шаман, оглянувшись через плечо с лукавой улыбкой. – А то вид у тебя бандитский.

Макс засмеялся и стащил с себя куртку.

– Еще и татуха... Когда успел набить?

– Вчера. Это временная. Через неделю смоемся.

– А я уж подумал, что решил скрыть шрам, – сощурился шаман.

– Если попытаться скрыть все мои рубцы, то у меня половина тела будет разукрашена. И не на все шрамы можно набить татуировку, – сказал Макс, входя в обеденный зал и любопытным взглядом оглядывая огромный овальный стол, который уже был сервирован, как к званному ужину. – Ты что это задумал? Прием?

– Нет, завтрак, – скромно опустил взгляд шаман, и Макс расхохотался, вспомнив, как тот однажды устроил коллегам обед в офисе с приглашенными официантами. С Арсения станется и обычный завтрак превратить в кулинарное представление с лазерным шоу!

– Это помощница расстаралась. Обрадовалась моему возвращению. А когда узнала, что у меня будут гости... Я думал, вы вместе с Мариной приедете.

– Она сейчас с сестрой по магазинам ходит. У Наташи завтра свидание, а надеть нечего, – пожал плечами Макс, недоумевая, как в целом шкафу одежды не может найтись чего-то подходящего.

– Она... с кем встречается? – внезапно нахмурился шаман, отодвинул ближайший к Макс стул и сел, развернувшись вполоборота.

– С сокурсником. Он давно за ней пытался ухаживать, а Наташа увлеклась другим.

Арсений и без названного имени все понял и помрачнел еще больше. Видимо, упоминание Наташи вызвало у него воспоминания о событиях, которые едва не привели к непоправимому. Макс тоже не хотелось омрачать радость от этой встречи намеками на пережитое. Он собрался уже было сменить тему, но Арсений, все так же хмуря брови, спросил:

– А Марк? Они виделись после всего?

– Насколько знаю, нет. И, кажется, Наташа по нему уже не страдает. Впрочем, как и Марк по ней. Пару месяцев назад в интернете появились фотографии Гвоздовского-младшего с невестой: он ужинал с Зоей в каком-то ресторане.

– Поужинать в ресторане с девушкой, которая наконец-то выздоровела и с которой у него долгое время были хорошие дружеские отношения, еще не значит, что она его невеста. Марк навещал меня и ничего не говорил про то, что собирается жениться. Даже если упомянул Зою, то вскользь. Впрочем, о Наташе тоже не заговаривал, – настоятельно проговорил шаман и, хлопнув в ладоши, снова заулыбался.

– Ну, рассказывай, что у вас там нового! Так понимаю, очередное дело? – он провел ладонью по своим удлинненным светлым волосам, намекая на новый образ Макса.

– Давай сначала ты.

Макс, конечно, навещал друга в клинике, но обстоятельного разговора у них так и не вышло. У Арсения постоянно были какие-то процедуры, массажи, осмотры.

Два с половиной месяца назад Марина провела ритуал, но, хотя она нигде не ошиблась, результата долго не было. Команда уже решила, что ничего не получилось, что оказался прав рунолог, заявивший, что руны – не волшебные палочки. Но спустя неделю наметился прогресс: Арсений пошевелил пальцем, потом смог сжать кулак в ответ на заданный ему вопрос. Приходилось в себя он медленно, тяжело, оставляя все меньше надежд на то, что злополучная кома не оставит последствий. Смерть, снова проиграв, отпускала свою жертву с большой неохотой.

Но Арсений начал непростой путь возвращения к прежней жизни. Несмотря на все опасения, выздоравливал он с хорошей динамикой.

– У меня все хорошо! – воскликнул Арсений, но следом тихо добавил: – Только вот Эллина умерла.

– Соболезную, – помрачнел Макс.

– Мне сказали, что ты ездил на похороны. Спасибо! Я должен был там быть, все же к Эллине был привязан. Но не смог.

Шаман побарабанил длинными пальцами по накрытой белоснежной скатертью столешнице и оглянулся на выход, ожидая появления помощницы с угощением. Но позолоченные двери оставались закрытыми.

– А еще она не приезжает, – пожаловался Арсений, разворачиваясь к гостю и невольно понижая голос.

– Дай ей время, – ответил Макс, сразу поняв, что речь идет о Люсинде. Он бы мог, конечно, утешить шамана длинным рассказом о том, на что пошла нелюдимая Люсинда ради Арсения, поделиться тем, как увидел в ее зеленых глазах сначала надежду, а потом пустоту, но решил промолчать. С некоторых пор он решил не вмешиваться больше в чужие отношения. От предначертанного все равно не убежать, а если пытаться, судьба найдет такие изворотливые пути для исполнения предназначенного, что можно об этом быстро пожалеть.

Шаман сокрушенно запустил пальцы в отросшие волосы. Когда-то он выбривал виски и носил хаер, потом отрастил некое подобие каре. И, признаться, такая небрежно растрепанная прическа шла ему гораздо больше.

– Она дважды приезжала в больницу. Поблагодарила за мотоцикл. Ну, я рад, что он наконец-то попал к настоящей хозяйке. Хотел вернуть его лично, но никак не складывалось.

– Да уж, устроил ты сюрприз, – с сарказмом обронил Макс, имея в виду не столько подарок Люсинде, сколько случившееся. Арсений лишь с улыбкой развел руками.

– Я отсюда скоро съеду, – сказал он вдруг без всякого перехода. – И слава богу. Мне здесь не особо и нравилось. Этот дом принадлежит Дворцовым. И по договору мне, то есть Арсению, настоящему Арсению, ничего не достается после развода или смерти жены. Но я и не претендовал на чужое богатство. Хотя, чего уж скрывать, пожил в этих благах десять лет. Но деньги Дворцовых не тратил. Надежда Юрьевна, с которой у меня всегда были хорошие отношения, хотела этот дом мне оставить. Я отказался. Впрочем, Надежда Юрьевна сказала, что все равно отпишет мне одну квартиру – в благодарность за заботу об Элли.

– Значит, с эпатажным образом богатого прожигателя жизни покончено? – засмеялся Макс.

– Ну нет, – улыбнулся шаман. – Весь мой гардероб переедет со мной! Я родился и рос среди ярких красок. Мой народ любит обилие цветов. Это у меня даже не в крови, а в душе. Как бы там ни было, я все равно остаюсь собой – не Арсением, а Сарири Канту.

Макс понимающе кивнул и после недолгой паузы сказал:

– Наши знают эту историю и приняли ее нормально. Даже готовы звать тебя настоящим именем.

– Мое настоящее имя сейчас все же Арсений, – возразил шаман. – По матери я русский и половину жизни провел в Москве. Но за понимание огромное спасибо. Меня сильно беспокоило, как все это будет принято.

Разговор прервало появление помощницы. Молодая женщина, приветливо улыбаясь, вкатила в зал сервировочный столик и принялась выставлять блюда с блинами, маленькими пирожками, тарталетками, нарезанным ломтями пышным омлетом с начинкой. Макс, уже ничему не удивляясь, с легкой улыбкой взирал за приготовлениями. Шаман всегда был щедр на угощения, будто самой важной его задачей было повкуснее и пообильнее накормить гостей.

– А что же ты со своим садом делать будешь? – спохватился Макс, когда помощница, катя перед собой столик, удалилась. – У тебя же там собрана целая коллекция каких-то экзотичных мхов, которые, помню, тебе везли с другого континента.

– А у меня в квартире будет маленький зимний сад, – заулыбался шаман, и Макс подумал, что скромная квартирка, доставшаяся Арсению в дар от Дворцовых, на самом деле – пентхаус размером с полстадиона в престижном жилом комплексе. Да и представить, как Арсений будет парковать свой кричаще-красный «Хаммер» у подъезда скромной хрущевки, тоже было сложно.

Дальше, за поздним неторопливым завтраком, уже шаман расспрашивал Макса о коллегах и текущих делах. О намечающемся новом расследовании он выслушал с особым интересом, а в ответ на историю про байкеров сокрушенно покачал головой:

– Здесь уже твоя вотчина. Но будь осторожен. И береги ее. Ох, не знаю, правильно ли я сделал, вернув ей мотоцикл!

– Люсинда была счастлива получить его. И, насколько я понял, водит она аккуратно, не рискует. Конечно, я не буду использовать ее в качестве «живца», за это тоже не беспокойся.

Макс глянул на телефон, проверяя сообщения от Марины, и действительно увидел одно: девушка сообщала, что они с Наташей освободятся примерно через час.

– Мне пора, – сказал он Арсению. – Спасибо за угощение! Накормил на два дня вперед. А мне еще с девчонками обедать. Поправляйся. Мы тебя очень ждем!

– Поправлюсь, куда денусь! В следующую субботу свадьба Лиды и Геры, и мне там обязательно нужно быть. Лида, кстати, написала, что они с Герой приедут завтра. Макс?

Шаман немного замялся, и гость, уже надевавший куртку, вопросительно вскинул брови.

– Дай мне какую-нибудь работу. Я могу помогать вам из дома. Мои способности остались со мной...

– Но в Нижний мир я тебя больше не пушу! – вырвалось у Макса, и Арсений тихо рассмеялся:

– Я туда не тороплюсь. Но тебе придется смириться с тем, что шаманам так или иначе приходится контактировать с обитателями Нижнего мира. Не хмурься. Я прошу об обычной бумажной работе. Или если нужно что-то проанализировать, поискать, узнать, то я тоже готов помочь. Мне скучно. И, занятый работой, я поправлюсь быстрее.

– Хорошо, я что-нибудь подберу для тебя. Только не переусердствуй. У тебя сейчас на первом месте другая работа – восстановление.

Шаман поморщился так, будто у него заболел зуб, и ворчливо отозвался:

– Знаю, знаю. Как раз через час приедет мой инквизитор. Снова разберет меня по косточкам. Я бы орал во время этих экзекуций, но мне стыдно.

– Зато твой инквизитор тебя быстро на ноги поднял, – напомнил Макс и пожал протянутую на прощание руку.

Хозяин проводил его до дверей, хотел было пройтись и до парковки, но Макс отказался: Арсений, хоть и бодрился, но выглядел утомленным. Даже обычный разговор за завтраком лишил его сил.

– Макс, – снова окликнул его хозяин дома, будто все не желая расставаться. – Как Марина? Как у нее с видениями?

В голосе шамана было столько беспокойства, что Макс поспешил успокоить его:

– Последнее случилось в Карелии, и на этом все. Она сейчас изучает руны, кое-что у нее уже получается. Например, недавно мы поручили ей запечатывать рунной формулой результат нашей работы. Лида все еще восстанавливается, и Марина нас очень выручает. Формулу взяли пока старую, Сергея Степановича. Его сын передал нам записи. Так что, надеюсь, талант Марины разовьется в этой области.

– Хорошо, – с заметным облегчением выдохнул шаман и улыбнулся на прощание.

Макс приехал раньше оговоренного Мариной времени и, заняв столик в итальянском ресторане на верхнем этаже торгового центра, попросил принести ему черный кофе. После завтрака в доме Арсения он не был голоден, но девушки наверняка нагуляли аппетит. Насколько Макс было известно, обе любили итальянскую кухню. В ожидании Марины с сестрой он вышел в интернет. Накануне Макс создал везде, где можно, фальшивые профили, вбив в качестве личной информации выдуманную биографию и добавив сделанные в офисе фотографии. Вместо настоящего имени он придумал ник Шторм – первое, что пришло в голову, сделал несколько постов и начал интернет-активность: писал комментарии в сообществах мотоциклистов, с кем-то начинал обсуждение под постами, где-то, чтобы привлечь больше внимания, устроил спор.

Проверив личку в некоторых сетях и не увидев ничего, кроме рекламных рассылок, Макс оставил пару комментариев под чужими постами и, заметив Марину с Наташей, убрал телефон.

Конечно, первым делом девушки бросились расспрашивать его о визите к шаману, и Макс с радостью рассказал, что Арсений идет на поправку и даже попросил работу.

– Можем занять его заявками, – с улыбкой предложила Марина. – Он прекрасно знает, как отбирать нужные. Да и это занятие, надеюсь, не слишком его утомит.

– Так и сделаем, – согласился Макс и подумал, что лично завезет Арсению папку. Можно было, конечно, все перенаправить на почту, но шаману будет проще работать, имея перед глазами распечатки, да и новый визит его обрадует.

После обеда Макс, как и обещал, завез Наташу домой и напомнил Марине про удобную одежду и тапочки. Девушка ответила, что уже собрала рюкзак. Ее синие глаза горели любопытством, но на этот раз она не расспрашивала, куда ее собираются везти.

А Макс действительно подобрал для их свидания место, в котором ей наверняка понравится. Марина не так давно рассказала о своей несбывшейся мечте... Исполнять ее мечту он не решился – условия не позволяли. Но доставить девушке радость хотя бы на вечер оказалось возможным.

Потом они поужинают в ресторане неподалеку от его дома. А с утра поедут на фестиваль тюльпанов. Погоду на воскресенье обещали теплую и солнечную: в такую лучше гулять в парке среди цветов.

Машину пришлось оставить довольно далеко, но они оба были рады пройтись. Конец апреля дышал теплом, слепил беззащитным солнцем. Марина завязала волнистые волосы в высокий хвост и сняла куртку, оставшись в широких синих джинсах и в ярко-оранжевом коротком свитерке. Макс притянул девушку к себе и стиснул в объятиях, а потом, с неохотой выпустив, закрыл ладонью ей глаза.

– Чтобы ты не увидела вывеску.

Нужное место находилось в узком переулке, и вход не сразу можно было заметить. Но Макс заранее изучил маршрут. По-прежнему закрывая Марине глаза, он другой рукой потянул на себя тяжелую дверь и провел девушку в небольшой гардероб, где они могли оставить вещи и переобуться.

– Зажмурься, – попросил он. Марина, заинтригованная, так вслепую и переобулась.

Макс за руку ввел ее в небольшое помещение с деревянными столами и стульями, подвесными креслами, пуфами и яркими резиновыми ковриками. Он ожидал, что здесь в субботу будет многолюдно, но, видимо, хорошая погода звала людей на прогулки. Впрочем, все равно это место пустым не было...

– Ой! – воскликнула Марина и, почувствовав мягкое прикосновение, от неожиданности отдернула ногу. Открыв глаза, девушка на мгновение замерла, а потом, радостно воскликнув, присела и протянула раскрытую ладонь к толстому пушистому коту.

– Господи, Макс! Это...

– Это котокафе, – невозмутимо пояснил он и почесал за ушком с любопытством сунувшуюся к нему черно-белую кошечку.

Недавно Марина призналась, что с детства мечтает завести кота, но у папы сильная аллергия. Если они семьей ходили в гости к кошатникам, папе приходилось глотать антигистаминные таблетки.

– Потом как следует почистим твою одежду, – шепнул Макс, присев с Мариной рядом. Девушка рассеянно агакнула, занятая тем, что уже всю тискала другого кота – серого, худощавого, с надорванным ухом. Макс полностью расслабился, поняв, что сюрприз удался. В этом уютном месте с прикрепленными к стенам лежанками, туннелями, полочками для котиков можно было угоститься напитками и разным печеньем. А по желанию – заказать себе что-нибудь из меню. Но они уже пообедали, да и вряд ли Марина захочет отвлекаться на еду, занятая знакомством с обитателями кафе.

А их тут было больше тридцати: подобранных на улице или оставшихся по разным причинам без хозяев. Но все – чистые, ухоженные, ручные и ласковые. Котов и кошек можно было кормить, приобретя пакетики с кормом, можно было с ними играть, гладить – насколько это позволяли животные. А они позволяли. Поскольку в кафе не оказалось других посетителей, все хвостатые разных окрасов обступили единственных посетителей: терлись о руки и ноги, самые

смелые лезли на колени, кто-то пытался демонстрировать безразличие, вылизывая в сторонке лапу, но и такие «гордые» котики косили глазом в надежде получить вкусное. Макс, глядя, с каким восторгом Марина тискает обитателей кафе и играет с ними, не мог не радоваться, но одновременно думал, что потом все же придется стирать одежду девушки – во избежание приступа аллергии у ее папы. Спустя полчаса в кафе с родителями пришла группка девочек лет восьми – праздновать чей-то день рождения. И часть любопытных котов ушла на другую половину помещения.

Время пролетело незаметно, и покидали уютное кафе с неохотой. Особенно Марине жалко было расставаться с толстым котом персикового цвета Пупсом, который взгромоздился ей на колени, свернулся калачиком и уснул.

– Если бы не папина аллергия, я бы забрала его себе, – вздохнула Марина.

До ужина оставалось немного времени, и они вначале заехали к Максиму домой. Марина переделалась в платье и спросила, может ли постирать и высушить свитер и джинсы. Глядя на то, как она закладывает в его стиралку свою одежду, Макс невольно замер в дверях ванной: залюбовался девушкой и проникся самой сценой, показавшейся ему очень домашней. Официально они встречались лишь несколько месяцев, но за этот срок Макс понял, что видит рядом с собой только Марину. Летом они вместе уедут в отпуск: или на море, или в Питер, как однажды он ее пригласил. И там...

– Я готова, – прервала она его мечты, выпрямилась и расправила платье. Макс под мерный рокот стиральной машинки притянул девушку к себе и завел ей прядь за ухо.

– Макс, я накрасила... – прошептала она ему в губы, но он уже оборвал ее слова поцелуем. Этот вечер обещал быть спокойным, романтично переходящим в ночь.

Они заняли столик в уединенной нише возле окна, официант принес меню. Свет мягко лился из причудливых светильников. Зал наполняло тихое и ненавязчивое звучание музыки. Макс был в этом ресторане дважды и оба раза с Мариной. Все и сейчас должно было идти так, как обычно. Но в тот момент, когда они принялись выбирать блюда, музыка неожиданно прервалась покашливанием, а потом откуда-то из-под потолка, где, видимо, находились динамики, зазвучал хрипловатый голос:

– Сюда... Мы близко.

Марина читала список блюд. Для нее, как и для других посетителей, продолжала звучать песня. Макс же мгновенно захлопнул папку меню и прислушался.

– Уже здесь...

Он больше не стал ждать. Совершенно не беспокоясь о том, как выглядит со стороны его порыв, он быстро поднялся и взял девушку за руку.

– Уходим. Немедленно.

– Что?.. Макс.

– Без вопросов. Идем!

Она едва успела снять со спинки стула ремешок сумочки. Конечно, их резкий уход не остался незамеченным. У них на пути тут же возник встревоженный администратор – и к лучшему, не пришлось его искать.

– Вы передумали? Что-то случилось?

– Да. Объявите, но аккуратно, что всем нужно немедленно покинуть помещение.

– Что? – опешил администратор и, будто ища поддержки у Марины, перевел взгляд на нее.

– Дымом тянет! Где-то возгорание! – отрывисто произнес Макс. К ним уже направился скучавший в холле охранник, расценивший ситуацию по-своему: угрожающего вида клиент – высокий коротко стриженный брюнет, заросший щетиной, с татуировкой на половину руки, нависает над юным тщедушным администратором. Охранник уже готов был, не разобравшись в ситуации, вступить за служащего, но Макс опередил его:

– В туалете искрила проводка! А теперь тянет дымом! Срочно выведите людей!

Может, администратор с охранником и не поверили бы в эту наспех придуманную причину, если бы какая-то женщина в обеденном зале вдруг не взвизгнула и не закричала:

– Пожар!

Макс с Мариной синхронно оглянулись и увидели, как по шторе вверх взбирается пламя. Не проводка в туалете, но, похоже, действительно короткое замыкание.

Администратор с охранником секунду в ступоре смотрели на огонь, а потом под нарастающие испуганные крики бросились в зал. Со стороны кухни раздался какой-то грохот, а потом вскрик. Свет мигнул и погас. Макс, к счастью, так и не выпустил руку Марины и, увлекая девушку за собой, заторопился в сторону выхода. Он задержался лишь на мгновение – чтобы включить на телефоне фонарик. Сзади раздавались крики, шум отодвигаемых стульев, призывы не поддаваться панике. Все сильнее тянуло дымом и горелым пластиком, что только подтверждало подозрения Макса о неисправной проводке. Надо же, сказал первое пришедшее на ум, а попал в десятку.

Макс открыл дверь и вытащил Марину на улицу. Какое-то время они, держась за руки, так и шли быстрым шагом в вязком молчании. А когда миновали почти половину квартала, услышали раздавшийся вдали звук сирены.

– Что это было? – первой нарушила молчание Марина.

– Если бы я сам знал. Музыка прервалась, и чей-то голос сказал, что они идут сюда. Про возгорание я ляпнул наугад, но внезапно угадал. Похоже, действительно случилось короткое замыкание.

Марина медленно, переваривая услышанное, кивнула. Она явно все еще мысленно находилась там, в ресторане, в котором внезапно возник пожар. Но по тому, как она быстро в сумерках перевела взгляд на Макса, он догадался, что его признание напугало ее куда больше случившегося. Может, она только сейчас начала осознавать, что встречается не просто с парнем, а с медиумом. Для призраков не существует ни выходных, ни времени отдыха, они могут возникнуть в самом неожиданном месте и испортить свидание.

– Закажем что-нибудь на дом. Прости, мне сегодня уже не хочется куда-то выходить, – сказал Макс, не желая сейчас углубляться в тему.

Он продолжал держать Марину за руку, но романтическое настроение улетучилось, и на смену ему пришли собранность и настороженность, как у зверя, на которого открыта охота. Защита – ни сплетенный Мариной из кожаных шнурков браслет, ни «ауры», которыми Макс себя мысленно огораживал – не действовала против этих злобещих голосов. Он услышал их в аэропорту – и следом загорелся самолет. Услышал сейчас – и что-то произошло в ресторане. Как относиться к происходящему, Макс еще не решил. Угрожают ли мертвые или, наоборот, предупреждают о несчастье?

Марина, к счастью, ни о чем больше не спрашивала. Только едва сжала его пальцы, давая понять, что рядом. И он ответил легким поглаживанием ее ладони.

Дома стало легче. Только переступив порог и закрыв дверь, Макс понял, насколько все это время был напряжен.

– Все обошлось, – тихо сказала Марина, и он согласился неуверенным кивком. Обошлось или нет – станет ясно позже.

– Прости, все пошло не так...

– А ты тут при чем? – улыбнулась девушка и, развернувшись к нему, обняла. – Ты спас людей.

Он тяжело вздохнул, помолчал немного, закрыв глаза и успокаиваясь от тепла ладоней Марины на своей спине. И, после такой нужной ему недолгой паузы, попросил:

– Сегодня мы не будем думать об этом. Обсудим в понедельник. На работе. У нас выходные. Наши выходные. Закажем пиццу? И давай посмотрим какой-нибудь фильм.

Марина, поняв, что ему в этот вечер необходимо переключиться со случившегося на что-то другое, отвлечься от неотвратимых мыслей, сразу согласилась. А Макс в очередной раз подумал о новом клиенте: как взяться за это дело с голосами мертвых, он пока не знал. Вернее, не знал, как распределить работу между коллегами: медиумов, кроме него, в команде не было.

Глава 6

Еще три месяца назад Люсинда думала, что никогда не вернется в этот дом и уж тем более не сделает это ради устроенного отцом семейного обеда. Два с половиной месяца назад она согласилась встретиться с родителем и сама выбрала место, в котором прошла большая часть ее несчастливой жизни. Но в тот февральский день она была раздавлена и от отчаяния пришла к нему в поисках спасения. К счастью, в тот раз отец не столкнул ее в трясину, как она ожидала, а вытащил на твердую землю.

Сегодня же олигарх Гвоздовский пожелал увидеть сразу обоих детей: и блудную дочь, и примерного сына. Люсинда думала, что будет приглашена и Маргарита – мама Марка и первая жена отца, а сам брат придет с невестой Зоей Улановой. Но нет. В малом обеденном зале за столом их было трое.

Во время аперитива Марк о чем-то спокойно разговаривал с отцом – скорее всего, о бизнесе и о своей компании; Люси была рада, что брат взял на себя роль буфера и за столом не царит напряженная тишина. Но, когда принесли горячее, Гвоздовский-старший переключил внимание на молчавшую до этого дочь:

– Как у вас там в агентстве дела? Что расследуете?

– А тебе разве еще не донесли? – вырвалось у Люсинды скорее по привычке, чем из желания сказать что-то в пику. Марк тут же бросил на нее предостерегающий взгляд, обеспокоенный тем, что фраза станет началом перепалки и спровоцирует новую затяжную ссору. Но отец уже усмехнулся и добродушно проворчал:

– Ну-ну, не ерщись. Я спросил, потому что не знаю, что у вас там происходит. Андрей – твой... ваш охранник и помощник, а не мои «глаза и уши» в агентстве.

Люсинда дернула уголком рта и едва заметно усмехнулась: не стоит доверять словам отца. Гвоздовский все всегда делал по-своему и ни перед кем не отчитывался. Если он решил, что в агентстве должен быть новый сотрудник, то так и устроил: взял Макса в оборот в «удачный» момент, когда тот был слаб после ранения и операции. Наверняка так вывернул ситуацию, что начальник агентства, сцепив зубы, вынужден был принять навязанные ему условия.

Впрочем, Андрей ни во что сам не лез, беспрекословно выполнял и указания, и задания, не выспрашивал, не высматривал и лишнего раз не отвечивал.

Но такие люди и оказываются опасными.

– Так что у вас там сейчас происходит? Чем занимаетесь? – не унимался отец. Он уже отослал помощницу и сам взялся раскладывать жаркое. Марк передал Люсинде ее тарелку с лучшим куском мяса, окруженным картофелем и овощами. Может, не самое изысканное блюдо, но Люсинда его любила. Станислав Родионович специально выбрал меню под ее вкусы.

– Ищем призрака, который убивает байкеров, – выдавила она. Ей не хотелось, чтобы отец приближался ко всему, что для нее было важным, сближался с дорогими ей людьми. Где Гвоздовский-старший – там контроль, власть и опасность. Он легко может сломать, уничтожить, подмять под себя.

Впрочем, отец уже успел втереться в доверие еще до того, как Люсинда заподозрила неладное: познакомился минувшей осенью с Мариной, ее родителями, с Максом, который в тот момент еще не знал, кем на самом деле является милейший Станислав Родионович, с которым Марина полюбила обсуждать книги. Потом и с родителями Макса успел завести знакомство при похожих обстоятельствах. И наверняка в их глазах выглядел благодетелем, который устроил их сына в комфортабельную клинику и вызвал к нему лучшего хирурга.

А теперь в долгу у влиятельного олигарха и Арсений. И виновата в этом сама Люсинда, чью просьбу Гвоздовский выполнил, не задавая лишних вопросов.

– Я надеюсь, что ты... – вполне искренне встревожился отец. И хотя он теперь не выказывал вслух недовольство тем, что Люсинда снова вернулась к вождению мотоцикла, это читалось в его взглядах, которые он бросал на байк, слышалось в недоговоренностях, виделось в приподнятых бровях и поджатых губах.

– Папа, мы работаем. Работаем так, как можем, как считаем нужным. Нравится тебе или нет. Это мой путь, мой выбор.

Марк уже в упор смотрел на нее, боясь, что она разойдется и наговорит отцу лишнего. Но родитель, видимо, выбрал тактику не возражать и не ломать хрупкое общение, которое ему с таким трудом удалось наладить.

– Ну-ну, не спорю. Только прошу быть осторожной. Работа у вас опасная. Да и еще... Ты все же моя дочь. Дочь известного олигарха Гвоздовского, у которого много неприятелей.

На этот раз она сдержалась, пусть фраза про то, что жить нужно так, чтобы не заводить врагов, едва не сорвалась с языка.

– До меня дошли нехорошие слухи, – в голосе отца проскользнуло беспокойство. – Не хотел бы упоминать снова Ахметовых...

Услышав знакомую фамилию, Люсинда вскинулась, но отец уже поднял, словно сдаваясь, руки.

– Да-да, это моя самая большая ошибка в жизни. И вряд ли ты меня за нее простишь. Просто будь аккуратной. Не отвергай помощь Андрея. И поговори сама с Максимом, пусть он знает про это семейство.

– Он знает, – буркнула Люсинда, хотя не могла вспомнить, что успела – или, вернее, смогла – ему рассказать. Но Макс тесно общался с шаманом, а тот наверняка был в курсе всех историй.

К счастью, дальше обед прошел вполне миролюбиво. Отец расспрашивал Марка о Маргарите, но отчего-то не упоминал Зою Уланову. Закончился обед вообще странной фразой отца, что ему бы хотелось как-нибудь пригласить свою первую жену на ужин. Люсинда вскинула брови, но Марк идею родителя принял как нечто само собой разумеющееся.

На улицу Люси вышла в компании брата.

– Что это было? – спросила она прямо, когда они остановились возле машины Марка. – Отец что, решил снова ухаживать за твоей матерью?

– Он не решил, он уже ухаживает, – усмехнулся брат. – Но они и не портили отношений. В свое время разошлись вполне миролюбиво.

– Да, помню. Маргарита была в том темном царстве единственным светлым лучом для меня, – с сарказмом ответила Люсинда.

– А я нет? – сощурился Марк.

– А мы с тобой в том аду были чертенятами, – не сдержалась от смешка Люсинда. – Но наша бабка тебя хотя бы любила.

– После такой «любви» потом полжизни залечивают травмы у психолога, – серьезно ответил Марк и провел ладонью по уже значительно отросшим рыжим волосам Люсинды. – Может, подброшу?

– А байк куда я дену? Здесь не оставлю, – ворчливо, с отцовскими интонациями, отозвалась она, хотя сегодня ей вдруг захотелось проехаться с братом в машине, остановиться в каком-нибудь кафе и поговорить с Марком без свидетелей. О чем? Да ни о чем важном.

Брат медлил, не торопясь прощаться, и Люсинде подумалось, что он хочет о чем-то ее спросить. На мгновение ей показалось, что о шамане – навещала ли она того дома. И Люсинда почему-то испугалась этого: что бы она ни ответила, Марк задаст второй вопрос, и разговор на тему, на которую она опасалась разговаривать здесь, неумолимо завяжется. Ей не хотелось так – впопыхах, на ногах, у подножия лестницы в родительский особняк, в котором у каждой стены – глаза и уши. Касаться этой деликатной, почти интимной темы в таких условиях для

Люсинды было сродни тому, чтобы в грубых, испачканных черноземом рукавицах хватать за хрупкие крылья экзотическую бабочку.

– Увидимся, – неловко оборвала девушка разговор и надела красный шлем. Брат проводил ее задумчивым взглядом. И, уже усаживаясь на байк, Люсинда догадалась, что спросить Марк хотел совсем не о шамане.

Ну что ж, так даже лучше, что она быстро распрощалась. Люсинда сорвалась с места и отправилась к воротам, которые сами распахнулись, как в сказке, выпуская ее из заколдованного царства на волю.

* * *

Утро началось с плохого: все сообщества мотоциклистов всколыхнула новость, что накануне разбилась байкерша со смешным ником Енот. Девушка была известной, популярной, красивой и харизматичной. Макс о ней слышал, но никогда не пересекался в комментариях.

За завтраком он быстро пролистал новости. Девушка не справилась с управлением нового тяжелого байка и влетела в отбойник среди бела дня на глазах у множества свидетелей. Ее гибель не имела отношения к их делу: потенциальными жертвами таинственной незнакомки по имени Арина становились мужчины определенного типажа. Но трагедия лишний раз напомнила Макс, как мало они продвинулись в расследовании.

Запивая горький осадок, оставленный новостью, не менее горьким кофе, он прошелся по своим фальшивым профилям. Пусто. Никакие призраки ему не писали. И, конечно, написать не могли: Гера правильно заметил, что вряд ли на том свете провели интернет. Если здесь на самом деле орудовало нечто бестелесное, то, скорее всего, действовало через живого человека, который и сидел на форумах.

Дело было непростым, запутанным, да еще из мыслей не выходило субботнее происшествие. Вчера, в воскресенье, Макс, удалось ненадолго отвлечься во время прогулки с Мариной по парку, но уже вечером, оставшись в одиночестве, он снова мониторил всевозможные новости и упоминания о похожих случаях. И пока ничего подходящего, такого, на что бы работала интуиция, не находил. Но можно еще попытаться удачи, используя недавно созданную программу Геры, в которую они успели внести большую часть информации из книг Сергея Степановича.

Оставив везде, где только мог, комментарии с соболезнованиями, Макс добавил в фальшивые профили пару старых фотографий собственного байка. Снимки с мотоциклом Люсинды он удалил: если оставить только фотографии с фотосессии, красивые, яркие, профиль будет выглядеть слишком искусственным. Да и место съемок, а значит, нахождения их офиса можно вычислить из-за окружавших двор зданий.

Макс сполоснул чашку, захватил ключи, куртку и вышел из квартиры.

Ровно в девять все собрались у него в кабинете: на сегодняшнее утро были запланированы поездки, поэтому не стали тратить время на чай и неторопливую подготовку к работе. Гера разложил на столе несколько распечаток, на одной из которых была карта Москвы, на другой – области, и обвел все ладонью.

– Макс, я отобрал подходящие профили. Но наверняка мы кого-то пропустили, а кого-то посчитали зря. По первому парсингу, то есть сбору, получилось тысяча двести тридцать восемь профилей.

Макс невольно присвистнул. Но Гера не смутился и продолжил:

– Я сузил круг поисков. Делал это несколько раз. Прогонял инфу о жертвах через мою программку...

Разглядывая на карте Москвы отметки в виде кружочков, Макс подумал, что Гера создал отличную базу данных для их деятельности. Коллега же, увлекшись, уже рассказывал про то,

как сужал круг искомых. За основу он взял количество зарегистрированных в столице и области мотоциклов. Цифра оказалась внушительной и перевалила за сотню тысяч. Потом Гера оставил только мужчин, вывел процентное содержание тех, кто вел социальные сети, сделал фильтр по возрастному признаку, затем по внешнему. Слушать было интересно, но время поджимало, поэтому Макс перебил:

– Сколько в итоге профилей, Гер?

– Почти пятьсот.

Макс опять присвистнул.

– Я снова прогнал через аналитическую программу профили погибших, ввел еще несколько данных, в том числе семейное положение, поскольку все погибшие – свободны. Короче, осталось восемьдесят четыре. Но кто-то из этих чуваков уже, может, и побрился, и волосы отрастил. Анализ был на основании профилей со старыми фотками. Кто-то еще не указывает семейный статус, может быть женат, а мы посчитали за холостого.

– Мда, – вздохнул Макс. Кого из этих мужчин наметит в следующие жертвы неуловимая Арина? Да и существует ли она на самом деле? Он сказал бы, что они гоняются за призраком. Но они на самом деле гонялись за призраком.

– Я отметил на карте районы, кто где примерно живет. Но это тоже вряд ли что нам даст.

– Ничего не даст, – согласился Макс, понимая, что они зашли в тупик. Предупредить всех восемьдесят четырех человек сложно: даже если сделать рассылку сообщений по личкам, какой процент байкеров примет к сведению предупреждение об опасности?

К тому же шансы, что призрак выберет в качестве жертвы его, восемьдесят пятого, свелись вообще к ничтожной вероятности. Макс почесал зудевший под временной татуировкой шрам и хмыкнул.

– Можешь уже сбрить свою кавказскую щетину, начальник, и начать отращивать волосы обратно. Надеюсь, ко мне на свадьбу не в таком виде явишься, – подлила масла в огонь Лида, барабаня по столу длинными алыми ногтями. Он окатил ее инквизиторским взглядом, и ведьма невинно улыбнулась.

– Я думаю, раз один за другим погибают люди одного типажа, Арина не добралась до нужного человека, не знает точно, кто он. Считаю, что тот чел, который чем-то эту кровавую мстительницу обидел, жив и здоров.

– Значит, считаешь, что эта Арина мстит? – вклинулась Лида и поправила отросшие уже почти до плеч волосы.

– Однозначно. Она или убивает потому, что эти мужчины похожи на ее обидчика, или пытается добраться до настоящего виновника, но при этом губит невинных. В последнем случае она сама остановится, когда доберется до нужного. И, скорей всего, находится в Гериной выборке. Так что личные блоги все равно изучать придется.

– Бро, я могу взломать профили погибших, залезть в переписку и поискать там следы Арины. Ну или того, кто писал за нее, – легко предложил хакер, но Макс настороженно покопился на присутствовавшем на собрании Андрея и качнул головой.

– Гер... Давай к такому... хм, способу будем прибегать в самом крайнем случае. А лучше вовсе не прибегать. Мы не можем рисковать, чуть что залезая в личные переписки.

До этого деятельность Геры сходила им с рук: дело было то ли в везении, то ли в таланте хакера. Но подставляться снова Макс не желал.

– Действовать будем тихо и легально.

– Ладно, начальник, – легко согласился хакер, будто поняв, что шефу не хотелось упоминать такие моменты при новеньком, и подмигнул:

– У меня большой опыт... работать тихо. До нашего агентства скромно сисадминил по будням в одной маленькой конторке.

– А по выходным нескромно взламывал Пентагон, – брякнул Макс. Но Гера вдруг переменялся в лице, и Макс моментально пожалел о своей шутке.

– Та-ак... Только не говори мне, что это и делал.

– Ну, пусть не Пентагон, – заулыбался Гера уже смущенно. – Но на семь лет чуть не влетел.

Макс едва удержал челюсть.

– Вашу... – протянул он в полной тишине и поскреб вновь зачесавшийся шрам. – Господи, что ж ты там хакнул?

– Лучше тебе не знать, начальник, – развел руками Гера и неожиданно тонко хихикнул.

– А может, наоборот, лучше знать? – угрожающе прорычал Макс, но, спохватившись, пробормотал уже едва слышно:

– Как меня достали ваши личные секреты.

Хакер продолжал невинно улыбаться, как если бы признался в том, что доел остатки чужой шоколадки из холодильника, а не приоткрыл завесу своего «модельного прошлого».

Люсинда с Мариной едва заметно переглянулись, Лида сидела с выпрямленной спиной и натянутой улыбкой: она, конечно, знала о темных пятнах на репутации своего жениха. Андрей же с безразличным видом колупал заусенец. Макс задержал на нем взгляд чуть дольше, чем на остальных. Он так и не мог разгадать этого человека. Все задания Андрей выполнял беспрекословно, никогда не спорил, не усмехался скептически. Но при этом не проявлял инициативы, не принимал участия в обсуждениях, если его не спрашивали специально, в основном слушал – и это настораживало Макса больше всего.

– Ладно, эту тему пока оставим. Что у нас по пропавшим девушкам с похожими приметам?

– Ответила только одна поисковая организация, – вздохнула Марина. – Пропавших Арин было две. Одной пятьдесят четыре года, второй шестнадцать лет, и ее уже нашли.

– Ясно, – помрачнел Макс. – Гера?

Программист должен был собрать опубликованные в публичном пространстве объявления об исчезнувших девушках с похожими приметам: длинноволосые блондинки, возраст двадцать-тридцать лет.

– Арин всего три. Двух уже назвала Марина, третья проживала вообще во Владивостоке. И она брюнетка. А длинноволосых блондинок нужного возраста четыре, и они тоже не из Москвы или Подмосковья.

– Все равно пришли мне объявления о пропаже этих девушек. Вместе со списком ссылок на блоги.

– Макс, я в обеденное время встречаюсь с одним человеком из мототусовки, Шмелем. Он пользуется большим авторитетом, многих знает. И вообще классный, – вмешалась Люсинда.

– Хорошо. Узнай, не помнит ли он среди байкерш некой Арины. Или, может, это была чья-то подруга?

– Да, именно это и хочу выяснить.

– Вся надежда на тебя, Люси.

– Ок, – в своей манере кратко ответила напарница.

– Так, переходим ко второму делу.

Начал Макс с того, что рассказал о случившемся в аэропорту два с половиной месяца назад. О том происшествии не знали только Лида и Андрей. Макс упомянул неудавшийся ужин в ресторане в субботу и провел параллель с заданием от их нового клиента Юрия Петровича.

– То ли ты с этим мужиком как-то синхронизировался, то ли вам обоим одни и те же голоса глаголят. И, значит, этот мужик – медиум, – сделал вывод Гера.

– Возможно. Я пока еще не могу понять, предупреждают ли эти внезапные «эффиры» об опасности или, наоборот, провоцируют несчастья. Могло быть так, что к аэропорту уже

направлялся неисправный самолет, а в ресторане возникли проблемы с проводкой, и мертвые попытались через меня предупредить о грядущей беде. Тогда, получается, я просто удачно оказался в этих местах. А может, и так, что вначале звучат эти голоса, а потом происходит что-то плохое. В одиннадцать я встречаюсь с нашим клиентом у него в офисе. Задам ему всякие вопросы. У вас же в одиннадцать – очищение квартиры, в которой по ночам сами открываются дверцы шкафчиков.

– Может, все дело в том, что дверцы плохо прикручены, – хохотнул Гера.

– Вот и прикрутишь, – невозмутимо парировал Макс. – Вернее, прикрутит Андрей.

Расследования расследованиями, но текучки у них тоже было хоть отбавляй. Он обвел взглядом собравшихся и, пусть все уже было оговорено накануне, повторил:

– Люси, Лида, Марина, вы поедете с Андреем на эту квартиру.

С недавних пор они перераспределили некоторые обязанности. Люсинда, как и раньше, чувствовала негатив и указывала на нужные места. Лида после утраты, как она упорно считала, силы, свои обязанности выполняла не полностью: проводила ритуал очищения, но запечатывать результат после окончания работы поручили теперь Марине, которая усиленно изучала руны. Марина использовала созданную еще бывшим шефом-рунологом формулу. Обе девушки продолжали сомневаться в своих силах, но хотя бы не отказывались выполнять задания. Макс надеялся, что со временем и одна, и вторая примут свои способности и раскроют их.

– Гера, ты сегодня в офисе. Но тебе тоже есть чем заняться. Скинь мне все профили, которые ты отобрал. Изучу после возвращения.

Спорить никто не стал. Поняв, что собрание завершено, все вразнобой поднялись и, переговариваясь, вышли собираться.

Глава 7

Компания, в которой работал клиент Юрий Петрович, находилась в здании бывшей фабрики, переоборудованной под современные офисы. Макс отправился заранее, но все равно из-за столичных пробок приехал впритык. Ему только и хватило времени на то, чтобы получить пропуск, поставить машину на находившуюся неподалеку от въезда стоянку и уже бегом отправиться к нужному строению.

К счастью, на проходной его не стали задерживать: Макс только показал пропуск и свои права, и ему дали пройти.

Юрий Петрович назначил встречу не в кабинете, а в небольшой переговорной, находящейся на первом этаже. В ожидании Макс, сунув руки в карманы черных джинсов, обвел взглядом помещение. То напоминало изнанку кубика: идеально квадратное, без окон, с серо-желтоватыми, как газетная бумага, обоями. Вдоль одной из стен выстроился ряд стульев с мягкими сиденьями, посреди переговорной стоял низкий и с виду не очень удобный овальный стол на тонких, широко расставленных ножках. По обе стороны от стола располагались два офисных кресла. Единственной деталью «уютя» в этой коробке была кадка с пальмой. Макс усмехнулся, предположив, что такое невзрачное и неуютное помещение не способствует заключению сделок. Разговорится ли Юрий Петрович? Может, он специально выбрал такую переговорную, намекая, что беседа не будет откровенной и продлится недолго?

В последних предположениях Макс не ошибся. Заказчик пришел ровно в одиннадцать и с порога, недовольно хмуря брови, объявил:

– У нас двадцать минут. Потом у меня совещание.

Что ж, с самого начала было понятно, что клиент непростой. Кто-то шел на контакт сразу, кто-то закрывался и вел себя так, будто делал одолжение сотрудникам агентства. Но последних, к счастью, было меньшинство: обычно за помощью к необычным специалистам обращались уже тогда, когда все традиционные способы решить проблему оказывались исчерпаны.

– Тогда не будем терять время. Я задаю вопросы, вы быстро и четко на них отвечаете, – с тонкой улыбкой принял правила Макс. Юрий Петрович едва слышно хмыкнул и недовольно завопил в узком кресле, которое было ему мало.

– Вопрос первый, – Макс невозмутимо раскрыл блокнот и приготовился записывать. – После каждого случая контакта с вами мертвых не происходило ли потом что-то нехорошее?

– Так, значит, это все же мертвые со мной связываются? – сурово спросил мужчина.

– Юрий Петрович, не отвлекаемся. У нас всего двадцать минут.

Клиент недовольно крикнул и пробормотал что-то неразборчивое. Макс, не поднимая взгляд от блокнота, нетерпеливо постучал ручкой по чистой странице.

– Ничего, насколько я знаю. За исключением того случая из детства.

– И никаких знаков, как в первый раз? Неприятных запахов, странных привкусов?

– Нет.

– Хорошо, – Макс сделал пометку. – Второй вопрос.

– У нас какой-то допрос получается, – усмехнулся клиент, и Макс поднял на него взгляд.

– Вы же сами ограничили время беседы. А у меня к вам достаточно непростые вопросы, на которые хотелось бы получить ответы сегодня.

– Ладно. Палец вам в рот не клади, – засмеялся вдруг Юрий Петрович. – А знаете, вы мне нравитесь. Я очень сомневался, идти ли к вам. Больно уж вы и контора странная, и сами такие молодые.

– И выглядим необычно, – с веселой ухмылкой поддакнул Макс и выразительно посмотрел на часы.

– Да ладно вам дергаться. Совещание у меня на самом деле через час. Давайте ваши вопросы. Больше не отвлекаюсь.

Макс не стал никак комментировать уловку клиента, но мысленно перевел дух: похоже, есть шанс выстроить такой нужный для работы легкий диалог.

– Юрий Петрович, скажите, не случилось с вами серьезных болезней, несчастных случаев? В детстве или недавно, перед тем, как вы снова услышали эти голоса?

– Намекаете на мое психическое состояние? – вновь насторожился заказчик. Но Макса его вопрос не сбил с толку.

– Нет. Хочу понять, дар ли у вас медиума открылся – а для этого должна быть какая-то предпосылка. Или вы случайно ловите волну мертвых.

Он умолчал о том, что в случайности верит мало. Но Юрий Петрович уже выцепил то, что посчитал для себя важным:

– Только этого еще не хватало... Медиум! Нет, со мной не случилось ни несчастных случаев, ни серьезных болезней. Лишним весом вот только страдаю, а из-за него одышка, боли в коленях. Да когда-то давно сердечный приступ был, о нем я упоминал. Но это же ведь не то, что вы ищете?

– Нет.

– Ну ничего другого не было. К счастью.

– Ясно. Тогда вопрос про сильные потрясения. Может, какое-то происшествие настолько повлияло на вас, что...

– После него я стал медиумом? – насмешливо перебил клиент, и Макс мысленно вздохнул. Так они и за час не справятся.

– Я не утверждаю, что вы стали медиумом. Но мы не сможем разрешить вашу проблему, если вы будете каждый раз в разговорах с нами... сопротивляться, – последнее слово Макс произнес после небольшой паузы, желая сделать на нем акцент.

– Да я не сопротивляюсь специально. Поверьте, все это слишком необычно. И у меня эти словечки сами вырываются, – сконфуженно произнес мужчина и снова заерзал в кресле. То под его весом угрожающе застонало, и Макс напрягся: не хватало еще, чтобы Юрий Петрович навернулся во время разговора, который и так не ладится!

– Давайте вернемся к делу. Не припомните ли...

– Нет, – перебил клиент и развел руками. – Только тот случай, когда нашли моего друга. Но я не видел тела и не был на похоронах. Меня сразу забрали в город.

– И тот случай вас потряс.

– Да, конечно. Но голоса мы с Пашей слышали раньше! А после его гибели я их не слышал – до настоящего февраля. В январе же... – принялся припоминать Юрий Петрович. – Ничего серьезного не было. Праздники, визит к диетологу. Я решил заняться своим здоровьем с нового года и выполнил обещание. Так-с... В декабре... В декабре, как всегда, запарка на работе. В первых числах подхватил простуду, но перенес ее на ногах. Ничего такого, как видите. Да и весь прошлый год для меня и моей семьи был вполне себе благополучный. Меня повысили в должности. Ответственности, конечно, стало больше, но и зарплату прибавили.

Юрий Петрович честным взглядом посмотрел на Макса. На этот раз в светло-карих глазах мужчины уже не было скептицизма, наоборот, некая растерянность. Но не успел Макс задать следующий вопрос, как мужчина неожиданно подскочил, и кресло, когда он в него грузно опустился, простонало совсем уж по-человечески.

– Это значит, что я никакой не медиум, раз в жизни у меня все идет хорошо?

– Я не утверждал, что вы медиум, – напомнил Макс и перевернул страницу блокнота.

Он задал Юрию Петровичу еще несколько вопросов, касающихся в основном услышанных фраз: что им предшествовало, какие именно слова прозвучали. Попросил снова вспомнить случай из детства и последовавшую за ним трагедию. Все, что рассказал клиент, Макс записал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.